

Philological journal

Language. Philology. Culture

No. 2, 2015

ANALITIKA RODIS publishing house
Noginsk, Moscow region

«Язык. Словесность. Культура» № 2, 2015 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

В.В. Сердечная, кандидат филологических наук – главный редактор журнала.

Г.А. Токарева, доктор филологических наук – заместитель главного редактора.

В рецензируемом научном журнале «Язык. Словесность. Культура» публикуются научные статьи по актуальным проблемам языкознания и литературоведения, анонсы и рецензии. В журнале разрабатываются методологические и теоретические проблемы взаимодействия языка, словесно-художественного творчества и закономерности формирования ценностно-смыслового пространства культуры, а также направления, находящиеся на пересечении филологии с другими гуманитарными дисциплинами. Страницы журнала предоставляются как известным ученым, так и докторантам, аспирантам, соискателям.

Журнал издаётся на базе издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» 6 раз в год, распространяется в научных библиотеках и ведущих государственных университетах России.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.В. Сердечная, кандидат филологических наук
Зам. главного редактора	Г.А. Токарева, доктор филологических наук
Официальный представитель издательства в Украине	Н.И. Кудерская
Ответственный редактор	Н.В. Корниенко
Выпускающий редактор	Г.П. Волкова
Корректор	Л.Л. Куприянчик
Переводчики	В.Н. Ермаков, К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, г. Ногинск, ул. Рогожская, д. 7
Телефоны редакции	+7 915 056 9894; +7 953 105 2458
E-mail	analitikarodis@yandex.ru; a-editor@yandex.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июня 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43672 от 24.01.2011.

ISSN 2223-2273

Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»:

42970 «Язык. Словесность. Культура»

Цена договорная. Подписано к печати 15.04.2015. Печ. л. 19. Формат 60 x 90 1/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 6 раз в год.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 6893.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию».

127918, г. Москва, Сущевский вал, д. 49.

"Language. Philology. Culture" No. 2, 2015

All the articles published are reviewed by members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scholars.

V.V. Serdechnaya, PhD (Philology) – editor-in-chief.

G.A. Tokareva, Full Doctor of Philology – deputy editor-in-chief.

The peer-reviewed scientific journal "Language. Philology. Culture" publishes scholarly articles on current issues of linguistics and literature, announcements and reviews. The journal considers methodological and theoretical problems of language interaction, verbal and artistic creativity and common factors of the formation of axiological and semantic space in culture as well as directions perched at the crossroads of philology with other humanities. The pages of the journal are contributed to renowned scholars as well as PhD students, PhD candidates and postgraduate students.

The journal is published on the basis of the publishing house "ANALITIKA RODIS" six times per year, distributed in academic libraries and leading state universities in Russia.

The opinions and views of the authors may not coincide with those of the publisher.

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.V. Serdechnaya, PhD (Philology)
Deputy editor-in-chief	G.A. Tokareva, Full Doctor of Philology
The official representative of the publishing house in Ukraine	N.I. Kuderskaya (Kiev, Ukraine)
Executive editor	N.V. Kornienko
Copy editor	G.P. Volkova
Proof-reader	L.L. Kupriyanchik
Translators	V.N. Ermakov, K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, Rogozhskaya str., No. 7, Noginsk, Moscow region
Phones of the Editorial Board	+7 915 056 9894; +7 953 105 2458
E-mail	analitikarodis@yandex.ru; a-editor@yandex.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since June 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43672 of 24.01.2011.

ISSN 2223-2273

Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia":

42970 "Language. Philology. Culture".

Contract price. Passed for printing on 15.04.2015.

19 printed sheets. Format 60 x 90 1/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 6 issues per year.

Circulation 1 000 issues. Order No. 6893.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniju" printing house.

P.O. Box 127918, Sushhevskij val str., No. 49, Moscow.

Редакционный совет

Ахмедов Герман Ибрагимович – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания русского языка и литературы Дагестанского государственного педагогического университета, профессор Вест-Ост института (г. Берлин, ФРГ).

Башиева Светлана Конакбиевна – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета.

Бондаренко Григорий Владимирович – магистр философии (Оксфорд), кандидат исторических наук.

Гарсия-Беллидо Палома – доктор лингвистических наук, магистр испаноязычной лингвистики, магистр общего языкознания, приглашенный научный сотрудник в области общего языкознания по программе Фулбрайта, профессор испанской лингвистики Оксфордского университета в Великобритании.

Ёлшина Татьяна Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета.

Жирков Геннадий Васильевич – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой истории русской журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Костина Анна Владимировна – доктор философских наук, доктор культурологии, доцент, завкафедрой философии, культурологии, политологии Московского гуманитарного университета.

Кургузов Владимир Лукич – доктор культурологии, профессор, завкафедрой культурологии и социокультурной антропологии Восточно-Сибирского государственного технологического университета.

Лахузен Томас – доктор филологии (Университет Лозанны, Швейцария), профессор, факультет истории и центра сравнительного литературоведения (Университет Торонто, Канада).

Леонтович Ольга Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой межкультурной коммуникации и перевода Волгоградского государственного педагогического университета.

Ляпкина Татьяна Федоровна – доктор культурологии, доцент, зам. завкафедрой культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова.

Мельник Владимир Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры литературоведения Государственной академии славянской культуры, директор Центра литературоведческих исследований Государственной академии славянской культуры.

Миньоло Вальтер – доктор семиотики (Высшая школа социальных наук, Париж, Франция), профессор Университета Дьюка (США), профессор романских исследований им. Уильяма Ваннамейкера, профессор литературы и культурной антропологии, директор Центра глобальных исследований и гуманитарных наук, постоянный научный сотрудник Андского университета имени Симона Боливара, член консультативного совета Гонконгского передового института междисциплинарных исследований.

Орлов Андрей Александрович – доктор философских наук, профессор богословского факультета университета Маркетт (Милуоки, Висконсин, США).

Петухов Валерий Борисович – доктор культурологии, доцент, завкафедрой Ульяновского государственного технического университета.

Султанов Казбек Камилович – доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом литератур народов РФ и СНГ Института мировой литературы им. А.М. Горького.

Тарасов Борис Николаевич – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой зарубежной литературы Литературного института имени А.М. Горького. Сопредседатель Союза писателей России.

Тлостанова Мадина Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры философии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Эрл Сибилла – доктор философских наук, старший преподаватель английского языка, Университетский колледж Бишоп Гроссетест (Линкольн, Великобритания).

Редакционная коллегия

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Белгородского национального исследовательского университета.

Анохина Надежда Константиновна – доктор культурологии, доцент, и.о. завкафедрой социально-гуманитарных дисциплин Сибирского государственного индустриального университета.

Аргановский Сергей Николаевич – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Варакина Галина Владиславовна – доктор культурологии, профессор кафедры дизайна Рязанского заочного института (филиала) Московского государственного университета культуры и искусств.

Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета.

Гиляревский Руджеро Сергеевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий отделением научных исследований по проблемам информатики Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук.

Горланова Ирина Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Костромского государственного технологического университета.

Куляпин Александр Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Алтайского государственного университета.

Никитина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой теории и методики гуманитарного образования Псковского государственного педагогического университета им. С.М. Кирова.

Растягаев Андрей Викторович – доктор филологических наук, доцент Самарского филиала Московского городского педагогического университета.

Садохин Александр Петрович – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и деловых коммуникаций Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

Санжеева Лариса Васильевна – доктор культурологии, доцент Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

Стернин Иосиф Абрамович – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.

Стопченко Николай Иванович – доктор культурологии, кандидат филологических наук, профессор, Донская академия наук юных исследователей им. Ю.А. Жданова.

Телешова Раиса Ивановна – кандидат филологических наук, доктор филологических наук Тулонского университета (Франция), доцент, завкафедрой французского языка Новосибирского государственного педагогического университета.

Editorial Board

Akhmedov German Ibragimovich – Full Doctor of Philology, professor of the department of theory and methodology of teaching of Russian language and literature of Dagestan State Pedagogical University (Republic of Dagestan, Russia), professor of West-Ost-Institut (Germany).

Bashieva Svetlana Konakbievna – Full Doctor of Philology, professor, chair of the department of Russian language and general linguistics of Kabardino-Balkan State University (Russia).

Bondarenko Grigorii Vladimirovich – Master of Philosophy (Oxford), PhD (History).

Elshina Tat'yana Alekseevna – Full Doctor of Philology, professor, chair of the department of culturology and philology of Kostroma State Technological University (Russia).

Erle Sibylle – PhD, Senior Lecturer in English, Bishop Grosseteste University College Lincoln (UK).

Garcia-Bellido Paloma – PhD (Hispanic Linguistics), MA in Hispanic Linguistics, MA in General Linguistics, Fulbright Visiting Research Scholar in General Linguistics, Professor in Spanish Linguistics in the University of Oxford (UK).

Kostina Anna Vladimirovna – doctor of philosophic sciences, doctor of culturology, associate professor, chair of the department of philosophy, culturology and political sciences of Moscow University for the Humanities (Russia).

Kurguzov Vladimir Lukich – doctor of culturology, professor, chair of the department of culturology and sociocultural anthropology of East Siberian State University of Technology (Russia).

Lahusen Thomas – Full Doctor of Philology, University of Lausanne, Switzerland; professor, the department of history and the centre for comparative literature, University of Toronto (Canada).

Leontovich Ol'ga Arkad'evna – Full Doctor of Philology, professor, chair of the department of cross-cultural communications and translation of Volgograd State Pedagogical University (Russia).

Lyapkina Tat'yana Fedorovna – doctor of culturology, associate professor, deputy chair of the department of culturology and global studies of Baltic State Technical University "Voenmech" (Russia).

Mel'nik Vladimir Ivanovich – Full Doctor of Philology, professor of the department of literary studies of the State Academy of Slavic Culture, director of the literary research center of the State Academy of Slavic Culture (Russia).

Mignolo Walter – Full Doctor of Semiotics (Higher School of Social Sciences, Paris, France), professor of Duke University (USA), William H. Wannamaker Professor of Romance Studies, professor of literature and cultural anthropology, director of the Center for Global Studies and the Humanities, permanent researcher of the Simon Bolivar Andean University, member of the advisory board of the Hong Kong Advanced Institute for Cross Disciplinary Studies.

Orlov Andrei Aleksandrovich – Full Doctor of Philosophy, professor of divinity, Marquette University, Milwaukee (USA).

Petukhov Valerii Borisovich – doctor of culturology, associate processor, chair of the department of Ulyanovsk State Technical University (Russia).

Sultanov Kazbek Kamilovich – Full Doctor of Philology, professor, head of the department of national literatures of RF and CIS countries of A. M. Gorky Institute of World Literature (Russia).

Tarasov Boris Nikolaevich – Full Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Literature of the Maxim Gorky Literature Institute. Co-chairman of the Writers Union of Russia.

Tlostanova Madina Vladimirovna – Full Doctor of Philology, professor of department of philosophy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Zhirkov Gennadii Vasil'evich – Full Doctor of Philology, professor, chair of the department of history of Russian journalism of St. Petersburg State University (Russia).

Advisory Board

Alefrenko Nikolai Fedorovich – Full Doctor of Philology, professor of the department of Russian language of Belgorod National Research University (Russia).

Anokhina Nadezhda Konstantinovna – Full Doctor of Cultural Studies, associate professor, acting head of the department of social and humanitarian disciplines of the Siberian State Industrial University (Russia).

Artanovskii Sergei Nikolaevich – Full Doctor of Philosophy, PhD (Philology), professor of the department of Russian language and teaching methodology of St. Petersburg State University of Culture and Arts (Russia).

Gadziakhmedov Nurmaged El'derkhanovich – Full Doctor of Philology, professor, chair of the department of theoretic and applied linguistics of Dagestan State University (Russia).

Gilyarevskii Rudzhero Sergeevich – Full Doctor of Philology, professor, chair of the department of scientific researches on problems of informatics of All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of RAS (Russia).

Gorlanova Irina Borisovna – PhD (Philology), associate professor of the department of social and cultural services and tourism of Kostroma State Technological University (Russia).

Kulyapin Aleksandr Ivanovich – Full Doctor of Philology, professor of the department of Russian and foreign literature of Altay State University (Russia).

Nikitina Tat'yana Gennad'evna – Full Doctor of Philology, professor, chair of the department of theory and methods of humanitarian education of Pskov State Pedagogical University named after S. M. Kirov (Russia).

Rastyagaev Andrei Viktorovich – Full Doctor of Philology, associate professor of Samara branch of Moscow City Teachers' Training University (Russia).

Sadokhin Aleksandr Petrovich – doctor of culturology, professor of the department of culturology and business communications of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Sanzheeva Larisa Vasil'evna – doctor of culturology, associate professor of East Siberian State Academy of Culture and Arts (Russia).

Serov Nikolai Viktorovich – doctor of culturology, professor of the department of philosophy and culturology of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Sternin Iosif Abramovich – Full Doctor of Philology, professor, chair of the department of general linguistics and stylistics of Voronezh State University (Russia).

Stopchenko Nikolai Ivanovich – Full Doctor of Cultural Studies, candidate of philological sciences, professor, Don Academy of Sciences of Young Researchers named after Yu.A. Zhdanov (Russia).

Teleshova Raisa Ivanovna – PhD (Philology), doctor of Philology of Université de Toulon (France); associate professor, chair of the department of French language of Novosibirsk State Pedagogical University (Russia).

Varakina Galina Vladislavovna – doctor of culturology, professor of the faculty of design of Ryazan Correspondence Institute (branch) of Moscow State University of Culture and Arts (Russia).

Содержание

Теория языка

Филиппова Ольга Владимировна

К вопросу о классификации различных средств выражения
искажения действительности..... 9

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Мехтиханлы Севиндж Габиль

Бесприставочные глаголы движения в обучении иранских
студентов на начальном этапе РКИ..... 32

Хоссейни Амир,

Чераги Бахаре

Заимствование и освоение персидских слов, вошедших
в русский язык..... 47

Литература народов стран зарубежья

Турдиева Кавсар

О современной узбекской детской поэзии последних лет 61

Contents

Language theory

Ol'ga V. Filippova

On the classification of different means of reality distortion expression..... 9

Comparative-historical, typological and comparative linguistics

Sevindzh Mehdikhanli Qabil

Non-prefixed verbs of motion at the initial stage in Iranian students
training of Russian as a foreign language..... 32

Amir Hosseini,

Bahareh Cheraghi

Adoption and assimilation of Persian loanwords in Russian..... 47

World literature

Kavsar Turdieva

The contemporary Uzbek children's poetry 61

УДК 81-11

К вопросу о классификации различных средств выражения искажения действительности

Филиппова Ольга Владимировна

Старший преподаватель,

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: mimfil@mail.ru

Аннотация

В статье особое внимание уделяется множеству и разнообразию подходов при изучении средств искажения действительности. Автор обращает внимание на различие таких феноменов как ложь, обман и ложное высказывание. Чтобы прояснить термины «ложь», «неправда» и «обман», которые частично совпадают в значении, автор иллюстрирует их диалогами из американской литературы и сравнивает разные точки зрения на эти явления. Материал для анализа взят из текстов американских писателей Т.Сароте (Т.Капоте) и J.Picoult (Дж.Пиколт). Используется метод филологического прочтения для изучения различных типов ложных высказываний. На основе изучения различных классификаций автор делает вывод о том, что в настоящее время не существует единой классификации из-за множества аспектов изучения данного явления.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова О.В. К вопросу о классификации различных средств выражения искажения действительности // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 2. С. 9-31.

Ключевые слова

Активная/пассивная ложь; обман; речевое общение; ложная речевая коммуникация; ложное высказывание; взаимодействие; воздействие; филологический анализ.

Введение

Ложь как многоаспектная категория находится в области исследовательских интересов современной науки и рассматривается как явление социальное [Gilbert, Malone, Krull, 1990; Robinson, Shepherd, Heywood, 1990; Malpas 2008; Mann, Garcia-Rada, Houser, Ariely, 2014; Verschuere, Shalvi, 2014], психологическое и психическое [Bond, Lee, 2005; Loftus, 2010; Vrij, Granhag, Porter, 2010; Da Silva, Leach, 2013; Harwood, 2014], лингвистическое [Robinson, 2000; Hasan, 2003; Hardin, 2010; Van Swol, Braun, Malhotra, 2012; Swol, Braun, 2014; McQuaid, Woodworth, Hutton, Porter, ten Brinke, 2015], философское [Arico, Fallis, 2013; Tsagdis, 2015].

В зависимости от области изучения понятие ложь/обман трактуется по-разному. Философы рассматривают ложь с точки зрения морального права и дозволенности, противопоставляя её истине. Так, Аристотель рассматривал ложь как несоответствие действительности и указывает на то, что «ложное и истинное не находится в вещах, а имеются в (рассуждающей) мысли» [Аристотель, 1976, 186]. Касаясь нравственной стороны, Платон называл должности и профессии, оправдывающие ложь в определенных ситуациях: «...правителям государства надлежит применять ложь как против неприятеля, так и ради своих граждан», «... судьи имеют право лгать, чтобы обманывать неприятеля или граждан ввиду общего интереса, подобно докторам, которые имеют право лгать в интересах своих пациентов» [Платон, 1971, т. 1, 107]. Августин увидел лингвистический аспект лжи: человек совершает грех, используя язык для обмана. Фома Аквинский различал вредную, услужливую и шутливую ложь по наличию/отсутствию вреда/пользы. В своей статье «О мнимом праве лгать из человеколюбия» И.Кант настаивал на том, что ложь подрывает доверие к высказываниям, и долг каждого человека – говорить правду, даже в случае вредных последствий для самого человека [Кант, 1994, т. 8, 257]. Тем самым ученый указал на правовой аспект в понимании лжи. Философский словарь под редакцией И.Т. Фролова дает следующее определение лжи: «Ложь – высказывание, искажающее действительное положение вещей» [Фролов, 1981, 231]. Философское осмысление феномена лжи остается актуальным в условиях современ-

ного информационного общества. Анализируя феномен лжи и его влияние на общество, Г.Ч. Гусейнов ставит вопрос о деформациях общественного сознания и языка под влиянием политических и идеологических факторов [Гусейнов, 1989]. Современные исследователи феномена лжи Р.Г. Апресян, Б.Г. Капустин, А.П. Скрипник, А.В. Прокофьев, О.В. Артемьева, Э.Ю. Соловьев и др., изучая абсолютизм И.Канта, выявили концептуальные нестыковки и теоретические противоречия при попытке обоснования морального запрета «не лги», показали упрощенность в толковании Кантом утверждения о допустимости и недопустимости лжи, указали на противоречие теории фактам жизни, эмпирической действительности и природе человека [Дубровский, 2010, www]. Ложь как категория нравственного сознания человека, как инструмент выживания в социуме интересует психологов, социологов, лингвистов и других ученых.

Цель данной работы – проследить, как меняется содержание, определение и классификация данного феномена в зависимости от акцента его изучения. Для иллюстрации различных классификаций были отобраны диалоги из американской художественной литературы. Поиск фрагментов текстов проводился методом сплошной выборки, восемь диалогов включены в статью.

Изучение феномена лжи в различных науках

Как явление социальное, возникшее в обществе людей, ложь имеет разнообразные функции. Среди основных функций лжи Д.И. Дубровский выделяет защиту, реализацию интересов, как индивидуума, так и группы людей [Дубровский, 1994, 17]. П.И. Юнацкевич и В.А. Кулагин в книге «Психология обмана» рассматривают ложь как средство сохранения коммуникации «в условиях расходящихся или практически несовместимых интересов» [Юнацкевич, Кулагин, 2000, 51]. Общество порой ставит человека в такие условия, что он не может не солгать, подчиняясь правилам и традициям (этикетная ложь). Уже в детстве мы учимся скрывать свои эмоции, не показывать своих истинных чувств, не высказывать откровенных суждений, если это может нанести вред или обиду адресату. Следует согласиться с тезисом Б.С. Шалютина, что цельный человек «выдаёт» себя лишь частично, раздваивается и «делает это с онто-

логической необходимостью» [Шалютин, 1999, 23]. В.И. Шаховский, подчеркивая, что лжет не язык, а языковая личность, выделяет следующие типы лжи: эмоциональное поглаживание (ср.: комплимент, лесть), эмоциональный удар, притворство для сокрытия правды и супружеская измена. Ученый определяет двойственную природу сокрытия истинных чувств: с одной стороны, оно имеет положительную оценку (самоконтроль, самообладание), с другой стороны, оно расценивается как неискренность, двуличие, лживость [Шаховский, 2005, 182-183].

Педагоги, считая ложь обычной составляющей развития ребенка, изучают это явление в разных возрастных группах. Е.А. Душина по источнику происхождения выделяет социальную и индивидуальную ложь; по степени осознания – сознательную и бессознательную; по результату ложного высказывания ложь может быть с последствиями и без последствий [Душина, 2000].

Исследования лжи в психологическом аспекте основываются на оценке вербальных и невербальных признаков лжи, на которые можно ориентироваться при её распознавании; изучаются мотивы порождения, её разновидности и функции. Крупнейший специалист в этой области, Пол Экман, в своей книге «Психология лжи», рассматривая ложь и обман как синонимы, подчеркивает сознательную природу этого явления: «Я определяю ложь, или обман, как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды». П. Экман не считает лжецами тех, кто не имеет намерения обмануть [Экман, 2009, 22-23].

Российские ученые, соглашаясь с тем, что ложь/обман имеют сознательную природу, указывают на дифференциальную природу этих феноменов. Ю.В. Щербатых выделяет пять видов искажения действительности, исходя из личности лгущего и конечной цели: лжец извлекает выгоду за счет нанесения вреда другому человеку; лжец извлекает выгоду без нанесения вреда другому человеку, когда обманываемый сам напрашивается на неверную информацию; ложь без извлечения выгоды; ложь совершается в пользу другого человека; никто не извлекает выгоды из лжи. Обман, в свою очередь подразделяется на иллюзии восприятия, межличностный обман, ошибку канала передачи, са-

мообман, взаимный обман, групповой обман [Щербатых, 1998]. В.В. Знаков выделяет обман, ложь, неправду и враньё в отдельные категории, описывает психологические аспекты женской и мужской лжи [Знаков, 2009, 247; Знаков, 1997, 47].

Общим между ложью, обманом и другими видами искажения действительности является сознательность и наличие цели/мотива. Однако между этими категориями существует различие. Проведя дефиниционное исследование, Н.Н. Панченко приходит к выводу о том, что «ложь – коммуникативный акт, производимый лингвистически или паралингвистически», а обман – действие, признаками которого являются эффективность и успешность [Панченко, 2005, 178]. Ложь реализуется в момент говорения и является продуктом речевой деятельности, оказывающим определенное влияние на собеседника. Обман является действием, которое, однако, может и не сопровождаться речевым актом. В.В. Знаков, опираясь на работы А.Ф. Стихартца, Р.В. Бартона, Л.Коулмана и П.Кей, обращает внимание на три признака, которые отличают ложь от неправды, обмана и вранья: фактическая истинность/ложность утверждения; вера говорящего в истинность/ложность утверждения; наличие/отсутствие у говорящего намерения ввести в заблуждение слушающего. Ложь и обман имеют различные комбинации этих признаков [Знаков, 2009, 245]. Важным аспектом в изучении лжи/обмана является цель и мотив искажения действительности. К.Саарни и М.Льюис классифицируют ложь по способу мотивации, указывая на то, что люди лгут по поводу своих чувств; по поводу произошедших с ними событий; по поводу того, что они собираются делать [Саарни, Льюис, 2004, 22].

По способу подачи ложной информации В.И. Свинцов различает ложь активную, представляющую собой очевидную ложную информацию, и пассивную, содержащую умолчание. Автор считает молчание коммуникативно значимым и рассматривает его как пассивную ложь, которая может быть полной (замалчивание всей информации) и частичной (замалчивание отдельных фактов) [Свинцов, 1990, 54].

По критерию подготовленности Ч. Бергер (Ch. Berger) разделяет ложь на спонтанную (ситуативную) и заранее подготовленную. Под спонтанной ло-

жью понимается высказывание, возникающее в процессе коммуникации из-за эмоционального накала разговора [Berger, 1979, 130]. Заранее подготовленная ложь предполагает тщательное, предварительное обдумывание ложных фактов, которые составят содержание последующего общения. К разновидностям лжи исследователь относит также лесть, хвастовство, жульничество и притворство, в результате которых складывается ложный образ отправителя реплик.

Понятие неискренности в теории общения

Рассматривая ложь и обман в процессе коммуникации, полагаем возможным анализировать их в рамках теории речевых актов. Так, в данной теории Дж. Остином впервые вводится понятие неискренности, которая представляет собой определенные условия, делающие речевой акт неэффективным или «пустым». Эта теория стимулировала изучение лжи с позиции языковой личности, и ложь стала изучаться в реальной речевой ситуации, а главная роль отводилась её участникам [Остин, 1986].

Помимо понятия «неискренность» лингвисты употребляют такие термины как ложь [Вайнрих, 1987; Болинджер, 1987]; ложная информация [Глаголев, 1987]; обман [Панченко, 2005]; манипулирование истиной; неискренний дискурс [Плотникова, 2000]; языковая игра [Витгенштейн, 1994] и др. Множество терминов свидетельствует о том, что ученые стараются найти наиболее приемлемое обозначение, которое отражало бы существенные черты изучаемого явления. В научной литературе прочно утвердились такие термины как речевая (вербальная) коммуникация, речевое общение, речевое поведение, речевое взаимодействие, речевое воздействие. Р.О. Якобсон определил основные компоненты речевой коммуникации: адресант, адресат, контекст, сообщение, код [Якобсон, 1975, 193-230]. Современные лингвисты существенно расширили структуру речевой коммуникации, включив в нее речевую ситуацию, контекст, структуру языка (лексику, синтаксис, фонологию и т.д.), невербальные маркеры. Р.К. Потапова выделяет традиционные и современные модели (цепи) коммуникации. В традиционной модели процесса обмена сообщениями обязательными компонентами являются говорящий, слушающий, сообщение, реали-

зация, восприятие, кодирование, декодирование, инвентарь знаков говорящего, инвентарь знаков слушающего, общий инвентарь знаков коммуникации [Потопова, 2008]. Центральной фигурой в теории общения является говорящий, т.е. отправитель информации. Он представляет собой языковую личность, которая выступает в качестве творца языкового высказывания, выбирая подходящие к ситуации языковые и речевые средства. В случае ложного коммуникативного акта цель говорящего – заставить слушающего поверить в истинность ложных высказываний, и для достижения своей цели он прибегает к различным тактикам общения и лингвистическим средствам.

Лингвистические средства выражения лжи

Д. Болинджер разделяет средства выражения лжи на синтаксические (предложения с опущенными элементами, безличные конструкции, трансформации и пр.), лексические (выбор определенных языковых средств), риторические (риторическое запутывание или сбивание с толку) [Болинджер, 1987, 23-43].

Лингвистические средства ложной коммуникации рассматриваются О.М. Попчук как система средств отказа партнеру по коммуникации в получении истинной информации или информации как таковой. В предлагаемой ею классификации отражены как ложные, так и неложные высказывания. Исследователь указывает на то, что солгать можно и неложным высказыванием. О.М. Попчук выделяет неложные высказывания с низкой степенью информативности, а также высказывания, относящиеся к плану будущего времени, при реализации которых отсутствует вера говорящего в истинность утверждений, и обещания, условие искренности которых не выполняется. В процессе реализации неложных высказываний с низкой степенью информативности и эксплицитных ложных высказываний адресант может испытывать чувство вины за свое высказывание. Результатом этого чувства становятся психологические и сопровождающие их физиологические реакции: покраснение, смятение, чувство досады и др. [Попчук, 2006, 19-22].

Исследуя ложные высказывания в русской диалогической речи, О.М. Попчук дает им следующее определение: «высказывание, намеренно искаженно

описывающее действительное положение вещей с целью ввести в заблуждение партнера по коммуникации» [Попчук, 2006, 7]. Ложные высказывания могут быть имплицитными и эксплицитными. Имплицитно-ложным считается высказывание, при реализации которого адресат не получает полноценную информацию, а адресант достигает этой цели путем риторического вопроса, указания на необоснованность претензий и т.п. Задача адресанта в таком случае – прекратить коммуникацию. Эксплицитные ложные высказывания подразделяются на развернутые и неразвернутые ложные высказывания.

В результате теоретического исследования можно констатировать, что попытки систематизировать различные средства выражения неискренности предпринимались неоднократно. Но такие факторы как неоднородность и многоаспектность лжи/обмана, а также множественность подходов к изучению данного феномена затрудняют создание единой классификации.

Анализ фрагментов художественной литературы

Для достижения цели исследования была поставлена задача – проследить соотношение приведенных классификаций на примерах из художественной литературы, тексты которой отражают реальную жизнь.

В романе американской писательницы Дж. Пиколт «Harvesting the Heart» рассказывается о судьбе девушки Пейдж, которую в раннем детстве бросила мать. Повзрослев, она стала мечтать о том, чтобы найти её. Мысли эти были настолько сокровенные, что Пейдж не хотела пускать в свой внутренний мир даже близкого человека, которым стал для неё Николас. Самый обычный вопрос друга о том, чему научила её мама, причиняет девушке сильную боль, и она не желает говорить об этом.

«And your mother?» he said. «What did you learn from her?»

*... He remembered when it was too late, when the words, heavy and stupid, were hanging almost palpably in the space between them. **For a moment Paige did not answer, did not move.** He would have thought she hadn't even heard him, but then she leaned forward and switched on the radio, blasting the music so loudly she could only have been trying to crowd out the question [Picoult, 2007, 34].*

Своим молчанием девушка прибегает к полной пассивной лжи (согласно терминологии В.И. Свинцова), а контекст коммуникативной ситуации показывает, насколько труден для неё этот разговор, что позволяет говорить о лжи по поводу своих чувств (К. Саарни и М. Льюис).

В другом примере Пейдж уходит от ответа на вопрос, прибегая к частичной пассивной лжи, к умолчанию:

*Paige turned her head from Nicholas's mother to Nicholas's father and then back again. She felt lost in the easy volley between them. She wondered how Nicholas had ever managed to get noticed while growing up. «Paige, dear,» Astrid said, «**where did you meet Nicholas?**»*

*Paige toyed with her silverware, seizing her salad fork; something only Nicholas noticed. «We met **at work**,» Paige said [Picoult, 2007, 36].*

Николас, друг и жених Пейдж, пригласил её на обед к своим родителям, представителям высшего общества. Пейдж чувствовала себя неловко в их доме. Мать Николаса, желая узнать статус девушки, поинтересовалась, где они познакомились, ожидая услышать в ответ, что она студентка медицинского колледжа, как и её сын, или, по крайней мере, медсестра. Девушка, не желая говорить о том, что она официантка в кафе, ответила уклончиво: «Мы познакомились на работе», имея в виду кафе. Слова Пейдж можно классифицировать как ложь без нанесения вреда другому человеку, когда обманываемый сам напрашивается на неверную информацию (Фома Аквинский, Ю.В. Щербатых), неправду (В.В. Знаков), как индивидуальную ложь (Е.А. Душина).

Иногда сама ситуация общения вынуждает одного из коммуникантов прибегать ко лжи. Ч.Бергер называет такую ложь ситуативной или спонтанной (по критерию подготовленности). В зависимости от контекста коммуникации спонтанная ложь может быть услужливой, шутливой, этикетной и пр. Следующий пример подтверждает это:

... When she stood in front of him, her eyes were wide and tired. «I'm sorry,» she said, «I didn't mean to piss you off.»

«Who's pissed?» Nicholas said, grinning, but he distinctly felt the pinching of his heart, and he began to wonder if this was what cardiac patients always tried to describe [Picoult, 2007, 38].

В названном выше романе Дж.Пиколт после званого обеда у родителей Николас и Пейдж поссорились. Молодой человек был очень зол на девушку и решил показать ей, что он может обойтись и без неё, пригласив в кафе, где работала Пейдж, свою бывшую подругу. Герой хотел уязвить Пейдж, но он не ожидал, что она подойдет с извинением. Когда же Николас услышал искренность в её голосе, он испытал замешательство, что явилось причиной его спонтанной лжи (Ч.Бергер), бессознательной лжи (Е.А. Душина). Автор показывает его истинное состояние, почти физическое страдание. Николас притворяется безразличным, чтобы скрыть правду по поводу своего эмоционального переживания (В.И. Шаховский).

Исходя из классификации средств отказа партнеру по коммуникации в получении информации, разработанной О.М. Попчук, можно солгать, прибегая к неложным высказываниям: к высказываниям с низкой степенью информативности; к высказываниям, относящиеся к плану будущего времени, при реализации которых отсутствует вера говорящего в истинность утверждений; к обещаниям, условие искренности которых не выполняется.

Примером обещания, условие истинности которого не выполняется, является высказывание Николаса: «*Whatever you want*» (Все что захочешь).

«*So what,*» *Nicholas said. «You made me come back.»*

«*And just what do I get?*» *Paige said.*

Nicholas smiled. «Whatever you want.»

Many years later, when Nicholas thought of that exchange, he realized he shouldn't have made promises he couldn't have kept. But he did believe that no matter what Paige wanted, he could be it [Picoult, 2007, 40].

Молодые люди помирились, они были так счастливы, что Николасу казалось, что он может выполнить любое желание возлюбленной. Лишь спустя годы он почувствовал угрызения совести и понял, что не стоит давать таких обещаний, которые нельзя выполнить. Согласно Г.Ч. Гусейнову это высказывание можно расценить как немотивированный обман.

В рассказе Трумэна Капоте «*Master Misery*» («Злой дух») речь идет о девушке Сильвии, которая приехала в Нью-Йорк. Сильвия работает машинисткой и вынуждена жить с сестрой, которая докучает ей своими нотациями, ненуж-

ными советами. Они с трудом общаются друг с другом, о чем свидетельствует следующий пример.

«Gee, honey, don't sound so cross. I don't know what's wrong with you sometimes. You sound so cross. Ouch! Why don't you get a new brush? This one's just knotted with hair ...»

«Mostly yours.»

«What did you say?»

«Skip it» [Capote, 1995, 4-5].

В приведенном диалоге полужирным шрифтом выделено неложное высказывание с низкой степенью информативности, однако эту реплику можно рассматривать и как имплицитное ложное высказывание, т.к. реципиенту может показаться непонятным истинное значение фразы (её импликатура), что отражает сложность отнесения ложных высказываний к определенному типу. Адресат может задаться вопросом: что имеется в виду? Следует прекратить вопрос о расческе или же о том главном, ради чего Эстелла сюда пришла (серьезный разговор о будущем Сильвии, о её возможном замужестве)? По классификации Ю.В. Щербатых это ложь без нанесения вреда другому человеку.

О.М. Попчук выделяет имплицитные и эксплицитные ложные высказывания. При реализации имплицитно-ложных высказываний, коммуникант может использовать такие приёмы речевого воздействия, как указание собеседнику на необоснованность его предположений или упрёков.

Обратимся к роману Дж. Пиколт. Выйдя замуж, Пейдж должна была принять ту жизнь, которой живет её муж – преуспевающий кардиолог. Чтобы добиться успеха в профессиональной деятельности, недостаточно быть хорошим врачом, необходимо поддерживать уклад жизни, принятый в высшем обществе. Ко всему этому Пейдж не была готова, ей хотелось жить по своим собственным правилам, своей независимой жизнью. Между супругами происходит серьёзный разговор, и Пейдж узнаёт, что для её мужа важно быть частью этого общества. Женившись на ней, бедной девушке, отказавшись от поддержки родителей, Николас не собирался отказываться от благ того общества, в котором он вырос. На вопрос, почему же он не сказал ей об этом раньше, супруг только пожал плечами, давая понять, что это вполне очевидно.

«*You know where the next mortgage payment is coming from. You know who your friends are. You don't worry nearly as much about what everyone else thinks of you.*»

«*And that's what you care about?*» Paige shifted away from him. «*Why didn't you tell me this before?*»

Nicholas shrugged. «*It never came up*» [Picoult, 2007, 132].

Николас явно лукавит, так как Пейдж в свое время привлекла его именно тем, что она была девушкой из другого круга. Импликатура его реплики заключается в сокрытии досады на необходимость придерживаться определенных правил. За этой небрежной репликой «*It never came up*» (Об этом никогда не заходил разговор) Николас скрывает от жены, насколько важен для него статус и правила светской жизни. Если рассматривать этот пример в других классификациях, его можно отнести к сознательной индивидуальной лжи (Е.А. Душина), ко лжи о событиях, которые произошли (К. Саарни, М. Льюис) и к ситуативной спонтанной лжи (Ч. Бергер).

К эксплицитным ложным высказываниям относятся развернутое ложное высказывание и неразвернутое ложное высказывание. В следующем акте коммуникации реализуется развернутое эксплицитно-ложное высказывание, лингвистически оно выражается с помощью бестактных вопросов старшей сестры, из которых следует, что она просто шпионит за своей сестрой. Не желая впускать старшую сестру в свою жизнь, Сильвия отвечает ложью, т.к. именно ложь устраивает ее недалекую, приземленную сестру. Автор использует прием эхололии, т.е. почти буквального повторения вопросов в ответах адресата. Стилистически этот отрывок богат иронией, что подтверждается паралингвистическими средствами, в частности, смешливостью голоса адресата.

«... *You can imagine how I felt when I called your office and they told me you hadn't worked there for the last four weeks. What happened, were you fired?*»

«*Yes, I was fired.*» Sylvia began to sit up. «*Please, Estelle — I've got to get ready; I've got an appointment.*»

...

Estelle's eyes puckered, as though she were going to cry. She put her hand over Sylvia's and petted it gently. «Tell me, honey, is it because of a man?»

«It's because of a man, yes,» said Sylvia, laughter at the edge of her voice [Capote, 1995, 19].

Таким образом, данный пример представляет собой ложь в форме согласия с самыми невероятными предположениями. Этот пример можно рассмотреть и в других классификациях: ложь, из которой никто не извлекает выгоды (Ю.В. Щербатых), индивидуальная ложь без последствий (Е.А. Душина), сознательная ложь (П. Экман, Е.А. Душина), активная ложь (В.И. Свинцов), неправда (В.В. Знаков).

Примером неразвёрнутого ложного высказывания является разговор ребенка с отцом на бейсбольном матче, куда отец пришел с любовницей. Естественно, он не надел обручальное кольцо, и это заметил мальчик.

«Dad,» Nicholas said, «you're missing your ring.»

Robert Prescott turned away from his son. «Yes,» he said, «I am.» Hearing his father speak those words, Nicholas felt the swell of nausea at the base of his throat ease. His father knew he was missing the ring. It wasn't on purpose. Certainly it was a mistake [Picoult, 2007, 119].

Мальчик удивлен: «Dad, you're missing your ring.» (Папа, ты забыл кольцо). Отец предельно краток «Yes, I am» (Да, забыл), не желает объяснять сыну, почему он не надел кольцо. Услышав явную ложь на своё замечание, мальчик почувствовал тошноту (реакция ребенка на ложь, выраженная невербальными средствами в авторской ремарке), но пытается оправдать дорогого ему человека. По другим классификациям этот пример можно отнести ко лжи с нанесением вреда другому человеку (Ю.В. Щербатых), к индивидуальной лжи с последствием (Е.А. Душина), к сознательной лжи (П. Экман), к активной лжи (В.И. Свинцов), к спонтанной лжи (Бергер) и др.

Анализ диалогов позволил обнаружить некую общность классификаций, если говорить о лжи, как о понятии. Используя различные термины, исследователи лжи вкладывают единую сущность в этот феномен, например, ложь по поводу чувств, притворство для сокрытия правды и этикетная ложь; шутливая ложь, ложь без извлечения выгоды, враньё; пассивная ложь и замалчивание. Некоторые виды лжи представляются очень обобщёнными (спонтанная ложь, социальная ложь), что позволяет заменить их в зависимости от контекста коммуникации.

Заключение

Таким образом, существующее многообразие классификаций средств искажения действительности объясняется сложностью и многоаспектностью данного явления. До сих пор обсуждается вопрос о моральной дозволенности лжи среди современных философов. Нет единого мнения и у психологов, которые изучают сущность лжи с целью распознавания мотивов и маркеров манипулирования личностью. Лингвисты вносят свой вклад, описывая лингвистические средства для распознавания лжи в текстах и реальной речи. Однако отдельные признаки лжи и ложных высказываний могут быть положены в основу универсальной классификации, в частности такие бинарные компоненты, как намеренность/ненамеренность; сознательность/бессознательность; мотивированность/немотивированность; социальность/асоциальность. При выявлении ложности высказывания необходимо учитывать личность говорящего, контекст и конечную цель высказывания. При классификации важно определить различия между обманом, который реализуется, прежде всего, через действие, и ложью, представляющей собой коммуникативный лингвистический акт.

Библиография

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
2. Болинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Сергеев В.М. (ред.) Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 23-43.
3. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Сергеев В.М. (ред.) Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 44-87.
4. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994.
5. Глаголев Н.В. Ложная информация и способы ее выражения в тексте // Филологические науки. 1987. № 4. С. 61-67.
6. Гусейнов Г.Ч. Ложь как состояние сознания // Вопросы философии. 1989. № 11. С. 64-77.
7. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: РЭИ, 1994. 120 с.

8. Дубровский Д.И. Проблема добродетельного обмана, Кант и современность. // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 16-32. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=90&Itemid=52 (дата обращения: 10.05.14).
9. Душина Е.А. Особенности отношения ко лжи современных школьников: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 24 с.
10. Знаков В.В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // Психологический журнал. 1997. Т. 8. № 1. С.38-49.
11. Знаков В.В. Послесловие. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана // Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2009. С. 243-266.
12. Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия // Кант И. Собрание сочинений в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 256-262.
13. Остин Дж. Слово как действие // Городецкий Б.Ю. (ред.) Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22-129.
14. Панченко Н.Н. Обман // Карасик В.И., Стернин И.А. (ред.) Антология концептов. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 135.
15. Платон. Государство // Сочинения в трех томах. М.: Мысль, 1971. Т.3.
16. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск: Иркутский государственный лингвистический ун-т, 2000. 244 с.
17. Попчук О.М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 27 с.
18. Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика. М.: Эдиториал УРСС, 2008. 568 с.
19. Саарни К. Льюис М. Обман и иллюзии в человеческой жизни // Льюис М., Саарни К. (ред.) Исследуем ложь. Теории, практика обнаружения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 288 с.
20. Свинцов В.И. Истинностные аспекты коммуникации и проблемы совершенствования речевого сообщения // Котов Р.Г. (ред.) Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 67-86.

21. Фролов И.Т. (ред.) *Философский словарь*. М.: Политиздат, 1981. 445 с.
22. Шалютин Б.С. *Человек лгущий* // *Человек*. 1999. № 5. С. 23-35.
23. Шаховский В.И. *Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации* // *Человек в коммуникации: аспекты исследования*. Волгоград, 2005. С. 173-204.
24. Щербатых Ю.В. *Искусство обмана. Популярная энциклопедия*. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 368 с.
25. Экман П. *Психология лжи*. СПб.: Питер, 2009. 270 с.
26. Юнацкевич П.И., Кулагин В.А. *Психология обмана. Учебное пособие для честного человека*. СПб.: Фолио-Плюс, 2000. 311 с.
27. Якобсон Р.О. *Лингвистика и поэтика* // *Структурализм: «за» и «против»*. Сб. статей. М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.
28. Arico A.J., Fallis D. *Lies, damned lies, and statistics: An empirical investigation of the concept of lying* // *Philosophical Psychology*. 2013. Vol. 26. Issue 6. P. 790-816.
29. Berger Ch.R. *Beyond Initial Interaction Uncertainty, Understanding & the Development of Interpersonal Relationships* // Giles A., StClair P. (eds.) *Language & society*. Oxford, 1979. P. 122-144.
30. Bond G.D., Lee A.Y. *Language of lies in prison: linguistic classification of prisoners' truthful and deceptive natural language* // *Applied Cognitive Psychology*. 2005. Vol. 19. Issue 3. P. 313-329.
31. Capote T. *Master Misery. First and Last*. NY: Penguin books USA Inc., 1995. 92 p.
32. Da Silva C.S., Leach A.-M. *Detecting deception in second-language speakers* // *Legal & Criminological Psychology*. 2013. Vol. 18. Issue 1. P. 115-127.
33. Gilbert D.T., Malone P.S., Krull D.S. *Unbelieving the Unbelievable: Some Problems in the Rejection of False Information* // *Journal of Personality & Social Psychology*. 1990. Vol. 59. Issue 4. P. 593-613.
34. Hardin K.J. *The Spanish notion of Lie: Revisiting Coleman and Kay* // *Journal of Pragmatics*. 2010. Vol. 42. Issue 12. P. 3199-3213.
35. Harwood J. *Easy Lies* // *Journal of Language & Social Psychology*. 2014. Vol. 33. Issue 4. P. 405-410.

36. Hasan R. Globalization, Literacy and Ideology // *World Englishes*. 2003. Vol. 22. Issue 4. P. 433-448.
37. Loftus E.F. Catching Liars // *Psychological Science in the Public Interest*. 2010. Vol. 11. Issue 3. P. 87-88.
38. Malpas J. Truth, Lies, and Deceit: On Ethics in Contemporary Public Life // *International Journal of Applied Philosophy*. 2008. Vol. 22. Issue 1. P. 1-12.
39. Mann H., Garcia-Rada X., Houser D., Ariely D. Everybody Else Is Doing It: Exploring Social Transmission of Lying Behavior // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 9. Issue 10. P. 1-9.
40. McQuaid S.M., Woodworth M., Hutton E.L., Porter S., ten Brinke L. Automated insights: verbal cues to deception in real-life high-stakes lies // *Psychology, Crime & Law*. 2015. Vol. 21. Issue 7. P. 617-631.
41. Picoult J. *Harvesting the Heart*. London: Hodder & Stoughton. 2007. 453 p.
42. Robinson G. What Lies Outside Language? // *Philosophical Investigations*. 2000. Vol. 23. Issue 4. P. 279-291.
43. Robinson W.P., Shepherd A., Heywood J. Truth, equivocation/concealment, and lies in job... // *Journal of Language & Social Psychology*. 1998. Vol. 17. Issue 2. P. 149-165.
44. Swol L., Braun M. Communicating Deception: Differences in Language Use, Justifications, and Questions for Lies, Omissions, and Truths // *Group Decision & Negotiation*. 2014. Vol. 23. Issue 6. P. 1343-1367.
45. Tsagdis G. Plato's Errancy, the Voices of Truth // *Parallax*. 2015. Vol. 21. Issue 2. P. 183-195.
46. Van Swol L.M., Braun M.T., Malhotra D. Evidence for the Pinocchio Effect: Linguistic Differences Between Lies, Deception by Omissions, and Truths // *Discourse Processes*. 2012. Vol. 49. Issue 2. P. 79-106.
47. Verschuere B., Shalvi Sh. The Truth Comes Naturally! Does It? // *Journal of Language & Social Psychology*. 2014. Vol. 33. Issue 4. P. 417-423.
48. Vrij A., Granhag P.A., Porter S. Pitfalls and Opportunities in Nonverbal and Verbal Lie Detection // *Psychological Science in the Public Interest*. 2010. Vol. 11. Issue 3. P. 89-121.

On the classification of different means of reality distortion expression

Ol'ga V. Filippova

Senior lecturer,

Vladivostok State University of economics and service,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;

e-mail: mimfil@mail.ru

Abstract

The article focuses on the issue of classifying ways of distorting reality. Special attention is paid to multiple and various approaches to the study of insincerity. The author concentrates on the differences between such phenomena as lie, deception, and false utterance. To clarify the terms 'lie', 'untruth' and 'deceit', that partially coincide in the meaning, the author provides illustration of dialogues from American fiction and compares different approaches to these concepts. Texts of T.Capote, J.Picoult were chosen for the research. The focal method applied for surveying different types of false utterances is philological analysis.

The author undertakes an attempt of identifying false utterances referring them to certain kinds of distorting reality in order to achieve definite clues of comparing various classifications. The conclusion is made about the possibility of creating a universal classification of expressive means of insincerity based on the factors mentioned above.

For citation

Filippova O.V. (2015) K voprosu o klassifikatsii razlichnykh sredstv vyrazheniya iskazheniya deistvitel'nosti [On the classification of different means of reality distortion expression]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 2, pp. 9-31.

Keywords

Active/passive lie, deceit, untruth, verbal communication, false speech act, false utterance, interaction, impact, philological analysis.

References

1. Arico A.J., Fallis D. (2013) Lies, damned lies, and statistics: An empirical investigation of the concept of lying. *Philosophical Psychology*, 26 (6), pp. 790-816.
2. Aristotle (1976) *Metafizika* [Metaphysics]. In: Aristotle. *Sochineniya v 4-kh tomakh* [Works in 4 volumes]. Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
3. Austin J. (1986) Slovo kak deistvie [Word as an action], In: Gorodetskii B.Yu. (ed.) *New in foreign linguistics* [New in foreign linguistics]. Vol. 17. Moscow: Progress Publ., pp. 22-129.
4. Berger Ch.R. (1979) Beyond initial interaction uncertainty, understanding & the development of interpersonal relationships. In: Giles A., StClair P. (eds.) *Language & society*. Oxford, pp. 122-144.
5. Bolinger D. (1987) Istina – problema lingvisticheskaya [Truth is a linguistic question]. In: Sergeev V.M. (ed.) *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya* [Language and modeling of social interaction] Moscow: Progress Publ., pp. 23-43.
6. Bond G.D., Lee A.Y. (2005) Language of lies in prison: linguistic classification of prisoners' truthful and deceptive natural language. *Applied Cognitive Psychology*, 19 (3), pp. 313-329.
7. Capote T. (1995) *Master Misery. First and Last*. New York: Penguin books USA Inc.
8. Da Silva C.S., Leach A.-M. (2013) Detecting deception in second-language speakers. *Legal & Criminological Psychology*, 18 (1), pp. 115-127.
9. Dubrovsky D.I. (1994) *Obman. Filosofsko-psikhologicheskii analiz* [Mendacity. Philosophical and psychological analysis]. Moscow: RAY Publ.
10. Dubrovsky D.I. (2010) Problema dobrodetel'nogo obmana, Kant i sovremennost' [Problem of virtuous deception, Kant and modernity]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 1, pp. 16-32. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=90&Itemid=52 (Accessed: 10/05/14).
11. Dushina E.A. (2000) *Osobennosti otnosheniya ko lzhi sovremennykh shkol'nikov. Dokt. Diss. Abstract* [Features of the Relation to a Lie of Modern Students. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.

12. Ekman P. (1985) *Telling Lies*. W. W. Norton & Company (Russ. ed.: Ekman P. (2009) *Psikhologiya lzhi*. St. Petersburg: Peter Publ.).
13. Frolov I.T. (ed.) (1981) *Filosofskii slovar'* [Dictionary of Philosophy]. 4th ed. Moscow: Politizdat Publ.
14. Gilbert D.T., Malone P.S., Krull D.S. (1990) Unbelieving the Unbelievable: Some Problems in the Rejection of False Information. *Journal of Personality & Social Psychology*, 59 (4), pp. 593-613.
15. Glagolev N.V. (1987) Lozhnaya informatsiya i sposoby ee vyrazheniya v tekste [False information and the ways of its expression in text]. *Filologicheskie nauki* [Philology], 4, pp. 61-67.
16. Guseynov G.Ch. (1989) Lozh' kak sostoyanie soznaniya [Lies as a state of consciousness]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 11, pp. 64-77.
17. Hardin K.J. (2010) The Spanish notion of Lie: Revisiting Coleman and Kay. *Journal of Pragmatics*, 42 (12), pp. 3199-3213.
18. Harwood J. (2014) Easy Lies. *Journal of Language & Social Psychology*, 33 (4), pp. 405-410.
19. Hasan R. (2003) Globalization, Literacy and Ideology. *World Englishes*, 22 (4), pp. 433-448.
20. Jakobson R.O. (1975) Linguistika i poetika [Linguistics and poetics]. In: *Structuralism: 'pros' and 'cons'*. Moscow: Progress Publ., pp. 193-230.
21. Kant I. (1994) O mnimom prave lgat' iz chelovekolyubia [On the alleged right to tell a lie from philanthropy]. In: Kant I. *Collected Works*. Vol. 8. Moscow: Choro, pp. 256-262.
22. Loftus E.F. (2010) Catching Liars. *Psychological Science in the Public Interest*, 11(3). pp. 87-88.
23. Malpas J. (2008) Truth, Lies, and Deceit: On Ethics in Contemporary Public Life. *International Journal of Applied Philosophy*, 22 (1). pp. 1-12.
24. Mann H., Garcia-Rada X., Houser D., Ariely D. (2014) Everybody Else Is Doing It: Exploring Social Transmission of Lying Behavior. *PLoS ONE*, 9 (10), pp. 1-9.
25. McQuaid S.M., Woodworth M., Hutton E.L., Porter S., ten Brinke L. (2015) Automated insights: verbal cues to deception in real-life high-stakes lies. *Psychology, Crime & Law*, 21 (7), pp. 617-631.

26. Panchenko N.N. (2005) Obman. [Cheating]. In: Karasik V.I., Sternin I.A. (eds.) *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Vol. 1. Volgograd: Paradigm Publ., p. 135.
27. Picoult J. (2007) *Harvesting the Heart*. L.: Hodder & Stoughton.
28. Plato (1971) Gosudarstvo [State]. In: Plato. *Sochineniya v trekh tomakh* [Works in three volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 3.
29. Plotnikova S.N. (2000) *Neiskrennii diskurs (v kognitivnom i strukturno-funktional'nom aspektakh)* [Insincere Discourse (cognitive, structural and functional aspects)]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University Publ.
30. Popchuk O.M. (2006) *Lingvisticheskie i paralingvisticheskie sredstva realizatsii lozhnogo vyskazyvaniya v akte kommunikatsii. Dokt. Diss. Abstract* [Linguistic and paralinguistic means of realizing a false utterance in the act of communication. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
31. Potapova R.K. (2008) *Rech': kommunikatsiya, informatsiya, kibernetika* [Speech: communication, information, cybernetics]. 4th ed. Moscow: Editorial URSS Publ.
32. Robinson G. (2000) What Lies Outside Language? *Philosophical Investigations*, 23 (4), pp. 279-291.
33. Robinson W.P., Shepherd A., Heywood J. (1998) Truth, equivocation/concealment, and lies in job... *Journal of Language & Social Psychology*, 17 (2), pp. 149-165.
34. Saarni K., Lewis M. (1993) Deceit and Illusion in Human Affairs Obman i illyuzii v chelovecheskoy zhizni. In: Saarni K., Lewis M. (eds.) *Lying and Deception in Everyday Life* (Russ. ed.: Saarni K., L'yuis M. (2004) Obman i illyuzii v chelovecheskoi zhizni. In: L'yuis M., Saarni K. (red.) *Issleduem lozh'. Teorii, praktika obnaruzheniya*. SPb.: Praim-EVROZNAK Publ.).
35. Shahovsky V.I. (2005) Chelovek lgushchii v real'noi i khudozhestvennoi kommunikatsii [A lying man in real and artistic communication], In: *Chelovek v kommunikatsii: aspekty issledovaniya* [Man in Communication: Aspects of the study]. Volgograd, pp. 173-204.
36. Shalyutin B.S. (1999) Chelovek lgushchii [A lying man]. *Chelovek* [A man], 5, pp. 23-35.

37. Shcherbatykh Y.V. (1998) *Iskusstvo obmana. Populyarnaya entsiklopediya* [The art of deception. Popular encyclopedia]. Moscow: Eksmo-Press Publ.
38. Svintsov V.I. (1990) Istinnostnye aspekty kommunikatsii i problemy sovershenstvovaniya rechevogo soobshcheniya [True aspects of communication and problems of improving of the voice message]. In: Kotov R.G. (ed.) *Optimizatsiya rechevogo vozdeistviya* [Optimization of speech influence]. Moscow: Nauka Publ., pp. 67-86.
39. Swol L., Braun M. (2014) Communicating Deception: Differences in Language Use, Justifications, and Questions for Lies, Omissions, and Truths. *Group Decision & Negotiation*, 23 (6), pp. 1343-1367.
40. Tsagdis G. (2015) Plato's Errancy, the Voices of Truth. *Parallax*, 21 (2), pp. 183-195.
41. Van Swol L.M., Braun M.T., Malhotra D. (2012) Evidence for the Pinocchio Effect: Linguistic Differences Between Lies, Deception by Omissions, and Truths. *Discourse Processes*, 49 (2), pp. 79-106.
42. Verschuere B., Shalvi Sh. (2014) The Truth Comes Naturally! Does It? *Journal of Language & Social Psychology*, 33 (4), pp. 417-423.
43. Vrij A., Granhag P.A., Porter S. (2010) Pitfalls and Opportunities in Nonverbal and Verbal Lie Detection. *Psychological Science in the Public Interest*, 11 (3), pp. 89-121.
44. Weinrich H. (1987) Linguistika lzhi [The Linguistics of Lying]. In: Sergeev V.M. (ed.) *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya* [Language and modeling of social interaction]. Moscow: Progress Publ., pp. 44-87.
45. Wittgenstein L. (1922) *Tractatus Logico Philosophicus: Logical-Philosophical Treatise*. New York: Harcourt, Brace & Company, Inc. (Russ. ed.: Vitgenshtein L. (1994) *Filisofskie raboty*. Moscow. Vol. 1.).
46. Yunatskevich P.I., Kulagin V.A. (2000) *Psikhologiya obmana. Uchebnoe posobie dlya chestnogo cheloveka* [Psychology of deception. Textbook for an honest man]. St. Petersburg: Folio-Plus Publ.
47. Znakov V.V. (1997) Polovye razlichiya v ponimanii nepravdy, lzhi i obmana [Sex differences in understanding untruth, lie and deceit]. *Psychological journal* [Psychological journal], 8 (1), pp. 38-49.

-
48. Znakov V.V. (2009) Posleslovie. Zapadnye i russkie traditsii v ponimanii lzhi: razmyshleniya rossiiskogo psikhologa nad issledovaniyami Pola Ekmana [Afterword. Western and Russian traditions in understanding lie: the Russian psychologist's reflections on researches of Paul Ekman]. In: Ekman P. *Psikhologiya lzhi [Telling Lies]*. St. Petersburg: Peter Publ. pp. 243-266.

УДК 811.161.1

Бесприставочные глаголы движения в обучении иранских студентов на начальном этапе РКИ

Мехтиханлы Севиндж Габиль

Кандидат филологических наук,
ассистент профессора,

Гилянский государственный университет,
1841, Иран, провинция Гилян, г. Решт;

e-mail: smahdikhanli@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению бесприставочных глаголов движения иранскими студентами на начальном этапе РКИ. Изучение данных глаголов движения иранскими студентами плодотворно может производиться при употреблении этих глаголов в речи, т.е. при коммуникативном подходе к процессу обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Мехтиханлы С.Г. Бесприставочные глаголы движения в обучении иранских студентов на начальном этапе РКИ // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 2. С. 32-46.

Ключевые слова

Обучение, иностранный язык, интерференция, глаголы движения, русский язык, персидский язык, русский язык как иностранный.

Введение

Владение языком в самом общем виде есть не овладение определенной суммой знаний о языке, а есть овладение коммуникативной деятельностью

на нем, «являющейся функцией того или иного человеческого коллектива» [Щерба, 1974, 353]. Общеизвестно, что «в центре современных лингвистических и лингвометодических исследований оказывается человек как языковая личность, находящаяся в непосредственном взаимодействии с окружающим миром и другими людьми, причём основным видом взаимодействия является речевая коммуникация» [Виноградова, 2012, 40].

Данная статья посвящается изучению бесприставочных глаголов движения иранскими студентами на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному, при котором за основу берется коммуникативное обучение. Суть такого обучения заключается в реализации грамматических норм на уровне речевых способностей личности.

Изучение бесприставочных глаголов движения иранскими студентами на начальном этапе обучения РКИ может реализоваться при функционировании данных глаголов в речи, т. е. при коммуникативном подходе к обучению.

При овладении неродной языковой системой в коммуникативном аспекте студенты приобретают навыки отбирать нужные слова в соответствии с целями, ситуацией, и соединять их в своей речи по нормам русского языка. Учёт особенностей соединения слов очень важен при изучении иранскими студентами бесприставочных глаголов движения. Студентам необходимо знать формальные признаки, значения глаголов движения, их функции [Sharoff, 2005].

В лингвистических исследованиях последних лет наблюдается повышенный интерес к глагольной семантике [Bondarchuk, Derwing, 2009]. Это объясняется тем, что глагол является самой сложной частью речи и играет смыслообразующую роль в предложении. Глагольная лексика является одной из самых многочисленных после имен существительных в русском языке [Letuchiy, 2015].

Частотными являются лексемы, обозначающие движение, представленные двумя группами: бесприставочными и образованными от них приставочными глаголами, являющимися важной конструктивной основой при построении связной речи [Gagarina, 2009]. Студенты должны овладеть данной группой глаголов с тем, чтобы уметь формулировать мысли на русском языке [Gor, Cook, Malyushenkova, Vdovina, 2009; Hasko 2009; Nessel, 2008].

Глаголы движения являются предметом исследования большого круга ученых-лингвистов, которые отмечают богатство и разнообразие грамматических форм глаголов движения, их стилистические возможности, широкие связи с другими лексико-грамматическими категориями слов [Janda, 2008; Elliott, Yountchi, 2009]. Интерес к глаголам движения объясняется их сложностью, противоречивостью и употребительностью в разных функциональных стилях [Pavlenko, Volynsky, 2015].

В данной статье мы анализируем те глаголы движения, которые образуют соотносительные пары типа *идти – ходить*, *ехать – ездить* и т.д., выделяем и описываем только соотносительные парные глаголы движения.

До сих пор спорным является вопрос о количественном составе парных глаголов движения в современном русском языке.

У А.А. Шахматова названо 11 пар, у А.В. Исаченко и в «Русской грамматике – 1980» насчитывается 17 пар таких глаголов [Исаченко 1961; Исаченко, 1960], а у Е.В. Клобукова в «Современном русском литературном языке» – 18 пар.

В работах Е.В. Клобукова глаголы движения представлены 18 соотносительными парами: *бежать – бегать*, *брести – бродить*, *везти – возить*, *вести – водить*, *гнать – гонять*, *гнаться – гоняться*, *ехать – ездить*, *идти – ходить*, *катить – катать*, *катиться – кататься*, *лезть – лазить*, *лететь – летать*, *нести – носить*, *нестись – носиться*, *плыть – плавать*, *ползти – ползать*, *тащить – таскать*, *тащиться – таскаться* [Клобуков, 2009, 560].

В определении количественного состава глаголов движения мы идем вслед за Е.В. Клобуковым, считая, что в условиях вуза необходимо пользоваться всеми восемнадцатью соотносительными парами.

Во время преподавания грамматики русского языка как иностранного иранским студентам необходимо учитывать родной язык студентов. Реализовать этот принцип позволяют данные структурно-типологического сходства и различия языков.

Типологическое сопоставление русского и родного языков позволит понять причины тех ошибок, которые являются следствием интерференции русского языка.

В.М. Чистяков, патриарх методики преподавания русского языка как неродного, пишет: «Важно, чтобы в результате сравнительного анализа русской грамматики с грамматикой родного языка учащихся преподаватель, объясняя последним то или иное положение русской грамматики, мог сослаться при этом на соответствующее положение, знакомое им из грамматики родного языка. Подобные ссылки могут быть двух родов: а) указание на сходство; б) указание на отличие» [Чистяков, 1941, 288].

Исследуя лингвистические предпосылки учета особенностей родного языка, в данном случае персидского языка, при обучении русскому языку иранских студентов можно представить систему классификации языковых фактов следующим образом:

1) грамматические явления, аналогичные в русском и персидском языках, между которыми обнаруживается полное соответствие;

2) грамматические явления, обозначаемые одним и тем же термином и аналогичные по своим функциям в русском и персидском языках, но имеющие свои специфические особенности;

3) грамматические категории, характерные только для русского языка.

В предложенной классификации третья группа требует к себе особого внимания, так как именно в этом случае потребуются весьма продуманная методика отбора, классификации и изучения материала.

В персидском и русском языках есть существенные различия в выражении действия глаголами данных языков. Глаголы движения имеются и в персидском языке, ибо перемещение в пространстве есть явление объективное. И каждому языку присуще выражение явлений и процессов реальной действительности теми или иными средствами. Однако изучению структурно-семантических и морфолого-синтаксических особенностей бесприставочных и приставочных глаголов движения персидского языка не уделялось столько внимания, как в русском языке. В персидском языкознании термин «глаголы движения» употребляется только в широком значении. Под движением в персидском языке понимается как движение динамическое (رفتن) рафтән – идти, پرواز (کردن) пәрваз кәрдән – летать, (شنا کردن) шена кәрдән – плавать, так и различные процессы – (نگاه کردن) негах кәрдән – смотреть, (گوش کردن) гуш кәрдән – слушать, (نشستن) нешәстән – сидеть.

Глаголы движения: отличительные черты в русском языке и сопоставление с персидскими лексемами

Глаголам движения в русском языке присущи те же грамматические категории, которые свойственны всем русским глаголам, и они не составляют исключения в этой системе. Но тот факт, что глаголы движения составляют в русском языке отдельную группу, позволяет выделить и некоторые специфические черты, присущие только данным глаголам.

В смысловой структуре глаголов движения русского языка функционирует по крайней мере три дифференциальных признака:

- 1) однонаправленность/неоднонаправленность – пространственная ориентация движения;
- 2) кратность/некратность движения;
- 3) способ передвижения.

Все другие глаголы русского языка, кроме глаголов движения, лишены этих признаков.

Одним из важных дифференциальных признаков у глаголов движения считается категория способа передвижения, дифференцирующая функция которой служит отличительным признаком для самих коррелятивных пар, а не для их членов, и не только по принципу «пара – паре» (*идти / ходить – ехать / ездить*), но и по принципу «пара – группе пар» (*плыть – плавать // идти – ходить // ехать – ездить, нести – носить // везти – возить* и т.д.).

В русском языке можно выделить глаголы движения, обозначающие:

- 1) движение по земле:
 - а) пешком (*идти – ходить, бежать – бегать, вести – водить, ползти – ползать, лезть – лазить, нести – носить, нестись – носиться, брести – бродить, катиться – кататься, тащить – таскать, тащиться – таскаться, гнать – гонять, гнаться – гоняться*);
 - б) при помощи транспорта или других средств передвижения (*везти – возить, ехать – ездить*);
- 2) движение по воздуху (*лететь – летать*);
- 3) движение по воде (*плыть – плавать*).

В зависимости от использования или неиспользования средств передвижения глаголы движения можно разделить на следующие группы:

1. Глаголы движения, которые обозначают передвижение, совершаемое без каких-либо средств перемещения: *идти – ходить, нести – носить*.

2. Глаголы движения, обозначающие перемещение при помощи транспортных и других средств передвижения: *везти – возить, ехать – ездить, катить – катать*.

3. Глаголы движения, которые не обозначают конкретного способа передвижения и занимают как бы промежуточное положение между первой и второй группой: *плыть – плавать, лететь – летать*. Эти глаголы обозначают такое движение предмета, которое может производиться как при помощи различных средств передвижения, так и без них: *Рыбы плывут стаями. Моряки долго плыли на корабле и наконец увидели родной берег. Ласточка летит к дому. Пассажиры летели в Петербург*. В первом предложении субъект совершает действие без каких-либо средств передвижения. Глаголы *плыть – плавать, лететь – летать* реализуют данное значение в сочетании с субъектами, обозначающими живых существ (*рыб, птиц, насекомых* и т.д.) или предметы с плавательными летательными возможностями (*корабль, лодка, пароход, вертолет, самолет* и т.д.).

Таким образом, категория «способ передвижения» является одной из основных атрибутов семантики бесприставочных глаголов движения.

Она характеризует движение в зависимости от среды, использования/неиспользования средств передвижения при перемещении.

Способ перемещения в русском языке выражается самой семантикой глаголов: *ходить – ездить, нести – везти, идти – ехать*.

В персидском языке глаголы движения не дифференцируются по способу перемещения. Одними и теми же глаголами может выражаться движение пешком и с помощью различных средств передвижения:

Завтра утром мы едем в экспедицию. // *фәрда собһ ма бэ мәмурийят мирәвим*. فردا صبح ما به ماموریّت می رویم.

Ездить поездом. // *ба ғатар рафтән*. با قطار رفتن.

Ехать на автобусе. // *ба отубус рафтән*. با اتوبوس رفتن. (букв. «идти» на автобусе).

Для того, чтобы точнее передать и убедиться в вышесказанном, приводим таблицу бесприставочных парных глаголов движения с их переводом на персидский язык (табл. 1).

Таблица 1. Сопоставительный перечень глаголов движения в русском и персидском языках

Русские парные глаголы движения	Эквиваленты русских парных глаголов движения в персидском языке
Идти Ходить	rāftān
Ехать Ездить	rāftān
Везти Возить	bordān (от говорящего) avārdān (к говорящему)
Вести Водить	bordān be (куда?) avārdān be (куда?)
Нести Носить	hāml kārdān bordān
Нестись Носиться	tond rāftān tond hārākāt kārdān
Плыть Плавать	shena kārdān
Лететь Летать	pārvaz kārdān pāridān
Бежать Бегать	dāvidān
Брести Бродить	pārse zādān
Гнать Гонять	randān dur kārdān
Гнаться Гоняться	donbal kārdān be donbal-e chizi budān
Катить Катать Катать	ghāltandān gārdesh kārdān
Катиться Кататься	ghāltidān gārdesh kārdān
Лезть Лазить	rāftān be; tu-ye vared shodān
Ползти Ползать	xāzidān

Таблица 1. (Продолжение)

Русские парные глаголы движения	Эквиваленты русских парных глаголов движения в персидском языке
Тащить Таскать	keshidän bordän
Тащиться Таскаться	keshide shodän

Итак, в персидском языке не передается различие между пешим движением и движением при помощи средств перемещения. Эту мысль подтверждают приведенные примеры. Данная особенность персидского языка вызывает интерференцию у студентов при употреблении русских глаголов движения. В результате этого встречаются ошибки типа «*Мой брат пришел (вм. приехал) на каникулы*»; «*Мой друг закончит учебу в Московском университете и придет (вм. приедет) домой*» и т. д.

Так же многочисленны ошибки, типа: *В метро, как всегда, суeta: все люди спешат, идут (вм. едут) по делам. Каждое утро я гуляю с братишкой по парку, ношу (вм. вожу) его в коляске.*

Студенты не обращают внимания на общий смысл текста, а сосредотачиваются только на отдельных предложениях. Вследствие этого они не умеют соотносить комплекс повторяющихся действий с группой глаголов движения несовершенного вида, выражающих эти действия.

Составляет трудность для студентов и определение вида приставочных глаголов движения, образование их видовых пар. Любой приставочный глагол движения они относят к совершенному виду.

Таким образом, частотность и устойчивость ошибок в употреблении видов русских глаголов движения в речи иранских студентов объясняются:

- 1) интерферирующим влиянием родного персидского языка,
- 2) внутриязыковой интерференцией – специфичностью и нестандартностью функционирования категории вида в сфере глаголов движения;
- 3) недостаточным изучением глаголов движения во время обучения.

Основную трудность для иранских студентов представляет необходимость конструировать предложения самостоятельно. Об этом свидетельствует устная

речь (а также письменная речь), в которой предложения отличаются смысловой и лексической ненасыщенностью. Как следствие, многие студенты употребляют видовые глагольные формы, не соотносимые по смыслу с подлежащим; бесприставочные глаголы движения вместо соответствующих семантике предложения приставочных: «Он шел (вм. подошел) ко мне на прошлой перемене» и т.д.

Такие ошибки возникают в результате незнания студентами места и смысла употребления бесприставочных и приставочных глаголов движения в предложении, так как на практике, на занятиях, к сожалению, внимание сосредоточивается в основном на морфологических признаках глаголов вообще и глаголов движения – в частности, на их образовании. Вопросы изучения глаголов движения в составе предложений и текстов, их семантические и функциональные особенности остаются, как правило, за пределами их осмысления.

Заключение

В персидском языке глаголы движения не выделяются в особую лексико-семантическую группу. Под глаголами движения иранские студенты понимают глаголы с общим значением действия-движения.

Студенты, будущие учителя русского языка, в ходе изучения языка как средства коммуникации должны научиться «применять это средство, оформляя мысль в слове, в процессе ее формирования, т.е. в речи» [Городилова, 1986, 42].

Студенты должны понять, что глаголы движения занимают особое место в системе глагола, объединяя, как было отмечено в нашей работе, 18 пар, имеющих как в лексическом, так и в грамматическом планах особые характеристики, отличающие эту группу глаголов движения от других глаголов, как, например, *слушать, читать, смотреть* и т.д.

Одной из важных особенностей русских глаголов движения является их дифференцированное употребление в зависимости от способа перемещения, что требует пристального внимания при их изучении иранскими студентами.

Категория способа перемещения глаголов движения в персидском языке особо не выделена как в русском. В персидском языке движение по земле не диффе-

ренцируется на движение пешком и при помощи транспорта. Глагол выражает идею движения, но не указывает на какие-либо средства передвижения.

В связи с этим весьма актуален вопрос о работе в учебном процессе над связным текстом, восприятием и порождением связного высказывания. Только в этом случае возможно понять и увидеть, что глаголы движения преимущественно употребительны в текстах. Текст обеспечивает изучение языка как единого целого.

В процессе обучения русскому языку как иностранному иранские студенты должны научиться языкопользованию. При этом требует внимания умение использовать в речи бесприставочные и приставочные глаголы движения, актуальность усвоения которых объясняется значительной частотностью их употребления в речи.

Внимание к этим вопросам позволяет уточнить, какими знаниями, навыками и умениями должны овладеть иранские студенты, чтобы быть в состоянии правильно использовать бесприставочные и приставочные глаголы движения в устной и письменной речи.

Библиография

1. Виноградова М.В. Лингвокультурологические аспекты глаголов речи, характеризующейся по звучанию и произнесению, как предмет обучения РКИ // Педагогический журнал. 2012. № 2-3. С. 40-49.
2. Восканян Г.А. Русско-персидский словарь. 30000 сл. Тегеран: Кухсар, 1381 (2002). 830 с.
3. Городилова Г.Г. Повышение эффективности работы по развитию умений свободного владения русской речью будущих учителей национальной школы // Совершенствование преподавания практического курса русского языка в педвузах союзных республик: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-практической конференции (1-4 октября 1986 г.). Нежин, 1986. С. 42-45.
4. Исаченко А.В. Глаголы движения в русском языке // Русский язык в школе. 1961. № 4. С. 12-16.

5. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. Братислава: Словацкая АН, 1960. Ч. 2. 576 с.
6. Клобуков Е.В. и др. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 2009. 766 с.
7. Чистяков В.М. Основы методики русского языка в нерусских школах. М.: Учпедгиз, 1941. 432 с.
8. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
9. Gor K., Cook S., Malyushenkova V., Vdovina T. Verbs of motion in highly proficient learners and heritage speakers of Russian // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 386-408.
10. Hasko V. The locus of difficulties in the acquisition of Russian verbs of motion by highly proficient learners // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 360-385.
11. Hasko V. Introduction: empirical investigations into acquisitional and pedagogical issues associated with Russian verbs of motion // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 352-359.
12. Bondarchuk L.A., Derwing B.L. The salience of the semantic features of Russian verbs of motion: an experimental study // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 409-427.
13. Janda L.A. Motion Verbs and the Development of Aspect in Russian // *Scando-Slavica*. 2008. Vol. 54. Issue 1. P. 179-197.
14. Nettet T. Path and Manner: An Image-Schematic Approach to Russian Verbs of Motion // *Scando-Slavica*. 2008. Vol. 54. Issue 1. P. 135-158.
15. Gagarina N. Verbs of motion in Russian: an acquisitional perspective // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 451-470.
16. Sharoff S. The communicative potential of verbs of “away-from” motion in English, German and Russian // *Functions of Language*. 2005. Vol. 12. Issue 2. P. 205-240.
17. Letuchiy A. Historical development of labile verbs in modern Russian // *Linguistics*. 2015. Vol. 53. Issue 3. P. 611-647.

18. Pavlenko A., Volynsky M. Motion Encoding in Russian and English: Moving Beyond Talmy's Typology // *Modern Language Journal*. 2015 Supplement. Vol. 99. P. 32-48.
19. Elliott E., Yountchi L. Total physical response and Russian multi- and unidirectional verbs of motion: a case study in acquisition // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 428-450.

Non-prefixed verbs of motion at the initial stage in Iranian students training of Russian as a foreign language

Sevindzh Mehdikhanli Qabil

Assistant professor,
The University of Guilan,
1841 Rasht, Gilan, Iran;
e-mail: smahdikhanli@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the Iranian students' study of Russian non-prefixed verbs of motion at an early stage. Russian verbs of motion Frequency are divided into two groups: non-prefixed and derivated prefixed verbs, both of them important in building a constructive basis of coherent speech. Teaching Russian as a foreign language requires to take into account the Iranian students' native language. The structural and typological similarities and differences between two languages allow to implement this principle. The Persian verbs of motion are not allocated to a particular lexical-semantic group. One of the important features of the Russian verbs of motion is their differentiated use, depending on the method of motion, that requires close attention when Iranian students study. For example, the category of 'mode of moving' is one of the key attributes of semantics of non-prefixed verbs of motion in Russian. This mode characterizes the movement depending on the environment, the use or non-use

of vehicles. The study of these group of Russian verbs can be productive with the use of verbs in the speech, that is, using the communicative approach to teaching.

For citation

Mehdikhanli S.H. (2015) *Bespristavochnye glagoly dvizheniya v obuchenii iranskikh studentov na nachal'nom etape RKI [Non-prefixed verbs of motion at the initial stage in Iranian students training of Russian as a foreign language]. Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura [Language. Philology. Culture], 2, pp. 32-46.*

Keywords

Learning a foreign language, interference, verbs of motion, Russian, Persian, Russian as a foreign language.

References

1. Bondarchuk L.A., Derwing B.L. (2009) The salience of the semantic features of Russian verbs of motion: an experimental study. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 409-427.
2. Chistyakov V.M. (1941) *Osnovy metodiki russkogo yazyka v nerusskikh shkolakh [Methodics of Russian language in the non-Russian schools]. Moscow: Uchpedgiz Publ.*
3. Elliott E., Yountchi L. (2009) Total physical response and Russian multi- and unidirectional verbs of motion: a case study in acquisition. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 428-450.
4. Gagarina N. (2009) Verbs of motion in Russian: an acquisitional perspective. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 451-470.
5. Gor K., Cook S., Malyushenkova V., Vdovina T. (2009) Verbs of motion in highly proficient learners and heritage speakers of Russian. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 386-408.
6. Gorodilova G.G. (1986) *Povyshenie effektivnosti raboty po razvitiyu umenii svobodnogo vladeniya russkoi rech'yu budushchikh uchitelei natsional'noi shkoly [Improving the efficiency of the work on the development of skills of speech fluency in Russian for the future teachers of national schools]. In: Sover-*

- shenstvovanie prepodavaniya prakticheskogo kursa russkogo yazyka v pedvuzakh soyuznykh respublik: Tezisy dokladov i soobshchenii Vsesoyuznoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (1-4 oktyabrya 1986 g.)* [Improving the teaching of Russian language practical course in teacher training universities of Soviet republics: Abstracts and reports of All-Union scientific and practical conference (October 1-4, 1986.)]. Nezhin, pp. 42-45.
7. Hasko V. (2009) The locus of difficulties in the acquisition of Russian verbs of motion by highly proficient learners. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 360-385.
 8. Hasko V. (2009a) Introduction: empirical investigations into acquisitional and pedagogical issues associated with Russian verbs of motion. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 352-359.
 9. Isachenko A.V. (1960) *Grammaticheskii stroi russkogo yazyka v sopostavlenii so slovatskim* [Russian grammar in comparison with Slovak]. Bratislava: Slovak Academy of Sciences Publ. Part 2.
 10. Isachenko A.V. (1961) Glagoly dvizheniya v russkom yazyke [Verbs of motion in Russian]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 4, pp. 12-16.
 11. Janda L.A. (2008) Motion Verbs and the Development of Aspect in Russian. *Scando-Slavica*, 54 (1), pp. 179-197.
 12. Klobukov E.V. et al. (2009) *Sovremennyyi russkii yazyk* [Contemporary Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
 13. Letuchiy A. (2015) Historical development of labile verbs in modern Russian. *Linguistics*, 53 (3), pp. 611-647.
 14. Nessel T. (2008) Path and Manner: An Image-Schematic Approach to Russian Verbs of Motion. *Scando-Slavica*, 54 (1), pp. 135-158.
 15. Pavlenko A., Volynsky M. (2015) Motion Encoding in Russian and English: Moving Beyond Talmy's Typology. *Modern Language Journal. Supplement*, 99, pp. 32-48.
 16. Sharoff S. (2005) The communicative potential of verbs of "away-from" motion in English, German and Russian. *Functions of Language*, 12 (2), pp. 205-240.
 17. Shcherba L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka Publ.

18. Vinogradova M.V. (2012) Lingvokul'turologicheskie aspekty glagolov rechi, kharakterizuemoi po zvuchaniyu i proizneseniyu, kak predmet obucheniya RKI [Linguistic and culturological aspects of speech verbs classified by sounding and pronouncing as a subject of teaching Russian as a foreign language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 2-3, pp. 40-49.
19. Voskanyan G.A. (2002) *Russko-persidskii slovar'* [Russian-Persian dictionary]. Tegeran: Kukhsar Publ.

УДК 811.161.1**Заимствование и освоение персидских слов,
вошедших в русский язык****Хоссейни Амир**

Доцент кафедры русского языка и литературы,
Тегеранский университет,
Иран, г. Тегеран, ул. Каргаре Шомали;
e-mail: amhoseini@ut.ac.ir

Чераги Бахаре

Аспирант,
кафедра русского языка и литературы,
Тегеранский университет,
Иран, г. Тегеран, ул. Каргаре Шомали;
e-mail: bahareh.cheraghi@yahoo.com

Аннотация

В обогащении лексического состава языков наряду со словообразованием на базе существующего уже в языке материала, являющегося основным способом обогащения каждого языка, большую роль играет и заимствование как результат взаимодействия разных народов и наций на почве политических, торговых, экономических отношений. Русский язык в этом отношении также не составляет исключения. Предмет данной работы составляют персидские заимствованные слова в русском языке. В работе изучаются пути и типы заимствования, причины заимствования, описывается графическая, фонетическая, лексическая и морфологическая адаптация заимствованных слов в русском языке и подробно изучаются аспекты освоения персидских заимствованных слов с примерами.

Для цитирования в научных исследованиях

Хоссейни А., Чераги Б. Заимствование и освоение персидских слов, вошедших в русский язык // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 2. С. 47-60.

Ключевые слова

Заимствование, русский язык, персидский язык, лексическое освоение, морфологическое освоение.

Введение

«Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные. В разных языках и в разные периоды их развития процент этих «не своих» слов бывает различным» [Реформатский, 2004, 139].

Рассмотрение заимствования как одного из самых динамических процессов современных языков, как способ их развития и обогащения является важной общелингвистической проблемой [Rose, Demuth, 2006; Yip, 2006; Kang, 2010; Baumgardner, Brown, 2012; Mostafa, Jamila, 2012; Talebinejad, Dastjerdi, Mahmoodi, 2012; Daland, Oh, Kim, 2015]. Изучение персидских заимствованных слов имеет важное научно-теоретическое и практическое значение, так как оно определяет языковые контакты, лексические и морфологические изменения [Alan, 2004]. Способы освоения заимствованных слов в русском языке вообще сравнительно мало изучены [Poppe, 2001; Paradis, 2006; Padgett, 2010; Berelovitch, 2015]. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью персидских лексических заимствований с точки зрения их состава и особенностей их освоения на русской почве. Целью исследования является определение на основании источников персидских лексических элементов в языковой системе русского языка и процесс их освоения. В работе мы использовали этимологические словари и учебные пособия на русском и персидском языках. Вопрос о заимствованиях интересует иранских русистов-студентов и исследователей.

Лексические заимствования в русском языке

Лексика русского языка формировалась в течение многих веков, и основным источником ее пополнения всегда были ее собственные ресурсы, иначе говоря, новые слова, которые появлялись в русском языке, создавались, прежде всего, на базе собственно русских корней и аффиксов. В словарном составе современного русского литературного языка исконно русских слов, по мнению Л.А. Новикова, более 90% [Новиков, 1987, 81]. Слова из других языков вместе с исконно русскими словами в полной мере участвовали в формировании словарного состава языка, поэтому в лексическом составе русского языка определенное место занимают иноязычные слова – слова иностранного происхождения, под влиянием которых вместе с исконными русскими словами пополнялся лексический фонд русского языка. Итак, развитие русской лексики шло двумя путями, или по двум направлениям: «Новые слова создавались из имеющихся в языке словообразовательных элементов (корней, суффиксов, приставок). Так расширялась и развивалась исконно русская лексика. Кроме того, новые слова вливались в русский язык из других языков в результате экономических, политических и культурных связей русского народа с другими народами» [Розенталь, 2002, 60-61].

Пути и типы заимствования

Выделяются устные (на слух) и книжные, письменные (по буквам). Конечно, при устном заимствовании слова претерпевают больше изменений в своем облике, чем при письменном. В состав русского языка до конца XIX в. большинство слов входило устным путем. В результате развития средств массовой информации и языка науки большинство слов стали входить в русский язык письменным путем.

Можно выделить следующие типы заимствований:

- 1) заимствование прямое, т.е. проникновение иноязычных слов непосредственно из одного языка в другой;
- 2) заимствование косвенное, т.е. проникновение иноязычных слов посредством другого языка [Ахманова, 1969, 150].

Причины лексического заимствования

Лингвисты, изучающие проблемы лексического заимствования, выделяют экстралингвистические и лингвистические факторы, определяющие это лингвистическое явление.

К экстралингвистическим(внешним) факторам относятся следующие:

1) тесные политические, торгово-экономические, промышленные и культурные связи между народами. К ним относятся, например, слова и термины из области науки и культуры, общественной жизни: *биология, импорт, экспорт, танк, компьютер, интернет, анатомия, антрополог* и др.;

2) обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий, например, научно-технического плана, а также политическая и экономическая терминология [Касаткин, 2001, 192].

Отметим лингвистические факторы заимствования:

1) тенденция к замене описательного наименования, состоящего из нескольких слов, наименованием, состоящим из одного слова: *мотель* (вместо гостиница для автотуристов), *сервис* (вместо бытовое обслуживание);

2) заимствование морфологической структуры, характеризующейся общностью значения. В таком случае заимствование нового иноязычного слова, сходного со словами одного ряда, значительно облегчается. Так, в XIX в. из английского языка были заимствованы слова с общим элементом *-мен*, обозначающем мужчину или лиц, принадлежащих к какой-либо специальности, обязанности: «джентльмен, полисмен и некоторые др.» [там же, 193];

3) иноязычное слово является более престижным, чем эквивалентное русское: *экслюзивный* вместо исключительный, *консенсус* вместо согласие [Крысин, 1965, 11-15].

Освоение лексического заимствования в русском языке

В течение всей своей жизни русский язык активно пополняется новыми словами, заимствованными из других языков. Иноязычные слова, попадая в русский язык, включаются в его систему, осваиваясь фонетически, графиче-

ски, семантически, морфологически и с точки зрения словообразования. По сравнению с языком-источником может изменяться и морфемный состав таких слов.

Итак, освоение является совокупностью процессов изменений на различных уровнях иностранного слова с тем, чтобы оно соответствовало фонетическим свойствам и грамматическим особенностям осваивающего его русского или другого языка.

Графическое освоение

Большинство иноязычных слов, становясь достоянием русского языка, сразу приобретает русский графический облик. Это особенно характерно для заимствований, происходящих в настоящее время. В некоторых случаях, однако, графическое освоение чужого слова происходило не сразу: в течение некоторого времени слово передавалось нерусскими буквами, сохраняя на письме иноязычный облик. Так, например, одним из первых (в 1923 году) употребил в русском тексте, в русском словесном окружении слово *бизнес* Сергей Есенин, однако написано это слово у него по-английски: «Американец всецело погружается в *business* и остального знать не желает» («Железный Миргород») [Жидкова, 1990, 75-76].

Графическое освоение заимствованного слова – это передача его на письме средствами русского алфавита, русскими буквами. Например: персидское بازار, и соответственно русское *базар*.

Следует сказать, что в ходе рассмотрения разных словарей и научных работ мы обнаружили 210 персидских слов, вошедших в русский язык на протяжении долгого времени, к числу которых можно отнести слова графически освоенные (табл. 1).

Таблица 1. Слова, заимствованные в русском языке из персидского

Персидские лексемы	Русские лексемы
آلی	алый
بابر	бабр
دستارخوان	дастархан

Таблица 1. (Продолжение)

Персидские лексемы	Русские лексемы
دیوان	диван
مات	мат
میرزا	мирза
نارگیله	наргиле
پاشا	паша
رمضان	рамазан
سردار	сардар
تاجیک	таджик
تنبور	танбур
توت	тут
خاک	хак
خاکی	хаки
خان	хан
چاودار	чавдар
چک	чек
چوخا	чуха
شاخ	шах
پالاس	палас

Фонетическое освоение

Слово, переходя из одного языка в другой, обычно меняет свой звуковой облик. При этом происходит изменение звучания, т.е. заимствованное слово приспособляется к нормам и законам фонетики принимающего языка.

Фонетическое освоение слов иногда бывает довольно длительным процессом. Некоторые иностранные слова до сих пор освоены не полностью. Так, еще не на все слова распространилось правило смягчения согласных перед [e], например, *отель, тире, тембр* [Жидкова, 1990, 75].

Из вышеуказанного числа персидских слов, вошедших в русский язык, 179 слов освоены фонетически. При этом в процессе их освоения часть звуков персидских слов заменены другими звуками или же совсем отпали. В их число входят: *آرنج (арандж) – аришин; آلوچه (алуче) – алыча; خربزه (харбозе) – арбуз; بادمجان (бадемджан) – баклажан; بالاخانه (балахане) – балаган; باغچه (багче) – бахча; فولاد (фулад) – булат; درویش (дарвиш) – дервиш; یاسمین (ясамин) – джасмин; انجیر (анджир) – инжир* и др.

Лексическое освоение

Жидкова Г.Ф. подчеркивает: «Под лексическим освоением мы имеем в виду освоение слова как единицы лексики (а не фонетики или грамматики). Лексически освоенным слово можно считать тогда, когда оно называет вещь, явление, свойственное русской действительности, когда в значении его не остается ничего, что указывало бы на его иноязычное происхождение. [Жидкова, 1990, 77].

Все слова, которые вошли в русский язык, лексически осваивались. Значения таких слов, как правило, связаны со значимыми областями жизнедеятельности человека, показывают названия профессий, термины растительного мира, термины животного мира, названия, обозначающие предметы домашнего обихода, названия минералов и химических веществ и др. Например: *нефть* – نفت (нафт), *алыча* – آلوچه (алуче).

Морфологическое освоение

Морфологическое освоение – это включение иностранных слов в грамматическую систему русского языка путем их подчинения нормам морфологии русского языка, включение слова в грамматическую систему языка.

Отметим, что в результате морфологического освоения иностранные слова теряют свою исходную форму, подчиняясь правилам грамматики русского языка. Это касается изменения категории рода и числа иностранного слова. При склонении иностранного слова оно принимает нужное окончание, при этом иногда в одном русском слове соединяются два заимствованных.

Слова персидского происхождения в большинстве случаев составляют имена существительные и имена прилагательные. Напоминаем, что в русском языке среди слов персидского происхождения легко можно заметить слова, освоенные и графически, и фонетически: *див*, *намаз*, *хаз*, *шаль*, *бадьян*. Персидские слова *зарбав*, *таз*, *чарводар* в русском языке зафиксировались путём лексико-морфологического освоения.

Сужение значений слова

Довольно часто в процессе заимствования имело место более или менее значительное сужение значения слова, т.е. приобретение словом более узкого смысла относительно первоначального значения, иногда с некоторым смещением одного из понятий. Данный тип изменений семантического объема заимствованных слов является наиболее частым в русском языке. Многие полисемантические слова в процессе заимствования теряют одно или несколько значений, упрощая свою семантическую структуру. Из общего количества слов персидского происхождения в русском языке 45% подверглось явлению сужения значений. Приведем пример.

Значение в русском языке: *амбар* – строение для складывания зернового хлеба, муки, а иногда и других товаров.

Значение в персидском языке: انبار

- 1- خانه بازرگانان و سوداگران است که کالای خود را در آن بر روی هم می چینند.
- 2- (ص) لبریز و مملو و پر. (برهان). انباشته. مالامال. جمع شده.
- 3- فروریختن خانه و افتادن دیوار و امثال آن.
- 4- خس و خاشاک و سرگین حیوانات توده کرده باشند و مزارع آن بر زمین زراعت ریزند. (برهان قاطع). کود که بجهت قوت بزراعت کنند. کوت. رشوه.
- 5- استخر و برکه و تالاب. (آنندراج). آب انبار.
- 6- در اصطلاح مقنیان، مخزنی که در بن چاه کنند بشکل مخروط که نوک (راس) مخروط بن چاه و قاعده آن فرود آن بود تا آنجا که خواهند، و این خلاف کوره است.
- 7- (فعل) امر از انباشتن. (لغت نامه دهخدا).

1- Ханэйэ базарганан. 2- Лабриз ва пор. 3- Фуру рихтан. 4- Хас ва хашак. 5- Эстахр ва бэркэ. 6- Махзан. 7- Анбаштан. (словарь дэхода).

Расширение значений слова

Особый интерес, как наиболее редкий случай семантических изменений, представляют собой слова, расширившие значение после заимствования. В определении понятия «расширение значения заимствованного слова» надо указывать на то, что расширение значения слова происходит в тех случаях, когда в прини-

мающем языке слово охватывает больший круг понятий, то есть может быть употреблено как средство называния шире, чем раньше [Булаховский, 1954, 71].

Из общего количества слов персидского происхождения в русском языке 6% подверглось явлению расширения значений:

Байбак – степной сурок, с ранней осени впадающий в спячку до весны 2. Неповоротливый, ленивый человек, бездельник (разг.) [Ушаков, 2000, т. 1, 78].

بادبخت (бадбахт)

بد اختر، بی طالع، شوربخت؛ مقابله خوشبخت. (فرهنگ معین، 1386، ج 1: 480)
бад ахтар, би талэ, шурбахт; могабэлэ хошбахт.(словарь Моин)

Следует отметить, что в процессе заимствования персидских слов русским языком значение 24% общего количества слов не изменилось, а 25% слов приобрели новые значения в целевом языке.

Заключение

Исследованный материал позволяет сделать следующие выводы.

подавляющая часть персидских заимствований в русском языке полностью ассимилировалась в лексической системе языка, и они уже не воспринимаются как иноязычные слова. Процесс освоения заимствованных слов предполагает приспособление их и к морфологическому строю языка-рецептора. Персидские слова в русском языке осваиваются фонетически, лексически и морфологически и графически. Большая часть заимствованной лексики представляет собой имена существительные. С точки зрения словоизменения, подавляющее большинство персидских заимствованных слов подчиняются закономерностям, действующим в русском языке. Персидские заимствованные слова представляют собой важный и живой пласт восточных заимствований в лексико-семантической системе русского языка, активно обслуживают разнообразные сферы коммуникации.

Библиография

1. Жидкова Г.Ф., Хавронина С.А. Пособие по развитию навыков научной речи для иностранных студентов-филологов: чтение, говорение, письмо. М.: Русский язык, 1990. 139 с.

2. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
3. Мортазави С.-М. Персидские заимствованные слова в русском языке: магистерская. дисс. Тегеран: Университет Тарбиат Модарес, 2011.
4. Мохаммади М.Р., Сиями Х. Персидские следы в лексике русского языка // Молодой ученый. 2012. №8. С. 195-199.
5. Новиков Л.Н. и др. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. М.: Русский язык, 1987. 160 с.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2001. 536 с.
7. Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. 4-е изд. М.: Айрис-Пресс, 2002. 443 с.
8. Касаткин Л.Л. (ред.) Русский язык. М.: АCADEMIA, 2001. 768 с.
9. Тихонов А.Н. Современный русский язык. М., 2003. 464 с.
10. Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка. М.: Астрель, 2000. Т. 1. 848 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.
12. Alan S.K. Persian loanwords in English // English Today. 2004. Vol. 20. Issue 4. P. 20-24.
13. Baumgardner R.J., Brown K. English in Iranian magazine advertising // World Englishes. 2012. Vol. 31. Issue 3. P. 292-311.
14. Berelovitch W. Francophonie in Russia under Catherine II: General Reflections and Individual Cases // Russian Review. 2015. Vol. 74. Issue 1. P. 41-56.
15. Daland R., Oh M., Kim S. When in doubt, read the instructions: Orthographic effects in loanword adaptation // Lingua. 2015. Vol. 159. P. 70-92.
16. Kang Y. Tutorial overview: Suprasegmental adaptation in loanwords // Lingua. 2010. Vol. 120. Issue 9. P. 2295-2310.
17. Mostafa M., Jamila M. From English to Banglish: Loanwords as opportunities and barriers? // English Today. 2012. Vol. 28. Issue 2. P. 26-31.
18. Padgett J. Russian /Cju/ and “perceptual” vs. “phonological” theories of borrowing: A reply to Paradis (and Thibeault) // Lingua. 2010. Vol. 120. Issue 5. P. 1233-1239.

19. Paradis K. The unnatural /Cju/ (< foreign /Cy/) sequence in Russian loanwords: A problem for the perceptual view // *Lingua*. 2006. Vol. 116. Issue 7. P. 976-995.
20. Poppe N. A Note on Turkic Lexical Elements in the Slovo o polku Igoreve and the Zadonscina // *Slavonic & East European Review*. 2001. Vol. 79. Issue 2. P. 201-211.
21. Rose Y., Demuth K. Vowel epenthesis in loanword adaptation: Representational and phonetic considerations // *Lingua*. 2006. Vol. 116. Issue 7. P. 1112-1139.
22. Talebinejad M.R., Dastjerdi H.V., Mahmoodi R. Barriers to technical terms in translation. Borrowings or neologisms // *Terminology*. 2012. Vol. 18. Issue 2. P. 167-187.
23. Yip M. The symbiosis between perception and grammar in loanword phonology // *Lingua*. 2006, Vol. 116. Issue 7. P. 950-975.
24. 1377، تهران دانشگاه ان تشارات، تهران، دوم چاپ، نام هلخت، اکبر علی، دهخدا.
25. فرهنگ و فارسی زبان در روسی های واژه وام، عبدال تاجدینی ناهی / محمدی رضا محمد. 1392، زبانی جستارهای نامه فصل، سخن بزرگ.
26. 1386، کبیر امیر ان تشارات، تهران، جلد 6، معین فارسی فرهنگ، محمد، معین.

Adoption and assimilation of Persian loanwords in Russian

Amir Hosseini

Assistant professor of Russian language and literature,
Tehran university,
Karegar-e-Shomali st., Tehran, Iran;
e-mail: amhoseini@ut.ac.ir

Bahareh Cheraghi

PHd student of Russian language and literature,
Tehran university,
Karegar-e-Shomali st., Tehran, Iran;
e-mail: bahareh.cheraghi@yahoo.com

Abstract

Along with the word formation based on the language itself, the adoption of loan words plays an important role in the enrichment of the vocabulary, which is as a result of the interaction of peoples and nations on the basis of political, trade and economic relations. Russian language is no exception in this regard. The subject of this work are Persian loanwords in Russian. We study the ways and types of adoption, reasons for adoption, describe the graphic, phonetic, lexical and morphological adaptation of loanwords in Russian. The study of of Persian loanwords assimilation is in detail and accompanied by the examples. The overwhelming majority of the Persian loans in Russian is completely assimilated in the lexical system of language, and they are not perceived as foreign words. Most of Persian loans are adopted as nouns. Persian loanwords are an important and live part of oriental adoptions in the lexical-semantic system of the Russian language, serving various spheres of communication.

For citation

Hosseini A., Cheraghi B. (2015) Zaimstvovanie i osvoenie persidskikh slov, voshedshikh v russkii yazyk [Adoption and assimilation of Persian loanwords in Russian]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 2, pp. 47-60.

Keywords

Adoption, Russian, Persian, lexical assimilation, morphological assimilation.

References

1. Alan S.K. (2004) Persian loanwords in English. *English Today*, 20 (4), pp. 20-24.
2. Baumgardner R.J., Brown K. (2012) English in Iranian magazine advertising. *World Englishes*, 31 (3), pp. 292-311.
3. Berelovitch W. (2015) Francophonie in Russia under Catherine II: General Reflections and Individual Cases. *Russian Review*, 74 (1), pp. 41-56.
4. Daland R., Oh M., Kim S. (2015) When in doubt, read the instructions: Orthographic effects in loanword adaptation. *Lingua*, 159, pp. 70-92.

5. Fasmer M. (1987) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian language]. 2nd ed. Moscow: Progress Publ.
6. Kang Y. (2010) Tutorial overview: Suprasegmental adaptation in loanwords. *Lingua*, 120 (9), pp. 2295-2310.
7. Kasatkin L.L. (red.) *Russkii yazyk* [Russian language]. Moscow: ACADEMIA Publ.
8. Krysin L.P. (2004) *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian word, own and loanword: Studies in Russian language and sociolinguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
9. Mokhammad M.R., Siyami Kh. (2012) Persidskie sledy v leksike russkogo yazyka [Persian traces in the Russian vocabulary]. *Molodoi uchenyi* [The young scientist], 8, pp. 195-199.
10. Mortazavi S.-M. (2011) *Persidskie zaimstvovannye slova v russkom yazyke. Mast. Diss.* [Persian loanwords in Russian. Master. Diss.] Tehran: Universitet Tarbiat Modares.
11. Mostafa M., Jamila M. (2012) From English to Banglish: Loanwords as opportunities and barriers? *English Today*, 28 (2), pp. 26-31.
12. Novikov L.N. et al. (1987) *Sovremennyi russkii yazyk. Teoreticheskii kurs. Leksikologiya* [Contemporary Russian language. Theoretical course. Lexicology]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
13. Padgett J. (2010) Russian /Cju/ and "perceptual" vs. "phonological" theories of borrowing: A reply to Paradis (and Thibeault). *Lingua*, 120 (5), pp. 1233-1239.
14. Paradis K. (2006) The unnatural /Cju/ (< foreign /Cy/) sequence in Russian loanwords: A problem for the perceptual view. *Lingua*, 116 (7), pp. 976-995.
15. Poppe N. (2001) A Note on Turkic Lexical Elements in the Slovo o polku Igoreve and the Zadonscina. *Slavonic & East European Review*, 79 (2), pp. 201-211.
16. Reformatskii A.A. (2001) *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Aspekt Press Publ.
17. Rose Y., Demuth K. (2006) Vowel epenthesis in loanword adaptation: Representational and phonetic considerations. *Lingua*, 116 (7), pp. 1112-1139.
18. Rozental' D.E. et al. (2002) *Sovremennyi russkii yazyk* [Contemporary Russian language]. 4th ed. Moscow: Airis-Press Publ.

19. Talebinejad M.R., Dastjerdi H.V., Mahmoodi R. (2012) Barriers to technical terms in translation. Borrowings or neologisms. *Terminology*, 18 (2), pp. 167-187.
20. Tikhonov A.N. (2003) *Sovremennyi russkii yazyk* [Contemporary Russian language]. Moscow.
21. Ushakov D.N. (ed.) (2000) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Vol. 1. Moscow: Astrel' Publ.
22. Yip M. (2006) The symbiosis between perception and grammar in loanword phonology. *Lingua*, 116 (7), pp. 950-975.
23. Zhidkova G.F., Khavronina S.A. (1990) *Posobie po razvitiyu navykov nauchnoi rechi dlya inostrannykh studentov-filologov: chtenie, govorenie, pis'mo* [Manual for the development of scientific speech skills for foreign students-philologists: reading, speaking, writing]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
24. 1377، تهران دانشگاه انتشارات، تهران، دوم چاپ، نامه لغت، اکبر علی، دهخدا.
25. فرهنگ و فارسی زبان در روسی های واژه وام، عبدالتاجدینی ناهیدی / محمدی رضا محمد. 1392، زبانی جستارهای نامه فصل، سخن بزرگ.
26. 1386، کبیر امیر انتشارات، تهران، جلد 6، معین فارسی فرهنگ، محمد، معین.

УДК 821.512.133

О современной узбекской детской поэзии последних лет

Турдиева Кавсар

Кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой узбекского,
русского и латинского языков,
Ташкентский педиатрический медицинский институт,
100140, Узбекистан, Ташкент, Юнусабадский район, ул. Богишамол, 223;
e-mail: ferka28@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена критическому анализу современного состояния узбекской детской литературы, в частности поэзии. Автор на материале стихотворений детских узбекских поэтов Анвара Абиджана, Камбара Утаева, Дильшода Раджапа, Абдурахмана Акбара, Дизфузабегим и других выделяет основные требования к детской поэзии, а именно: учет возрастной категории, ритмичность, музыкальность, игровая форма, рифмовка. Исследователь указывает отдельные недостатки анализируемых стихотворений и, как детский поэт, предлагает пути их устранения.

Для цитирования в научных исследованиях

Турдиева К. О современной узбекской детской поэзии последних лет // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 2. С. 61-75.

Ключевые слова

Детская литература, возрастная категория, ритмичность, игровая форма, юмор, ирония.

Введение

Узбекская литература имеет многовековую традицию. Она глубоко исследована в советский период, однако сегодня исследователи уделяют особенное внимание международным связям узбекской литературы [Kara, 2007; Stein, 2007; Litvin, 2011; Kore, 2012; Kiliç, 2012], узбекскому фольклору [Akin, 2012], возвращению забытых имен [Kara, 2002], современной узбекской литературе [Erkinov, 2008; Tashpulatova, 2014].

В узбекском литературоведении проделана большая работа по изучению истории детской узбекской литературы [Алимов, 1984; Раджабов, 1995; Баракаев, 1994, 2004]. Исследователи узбекской детской литературы продолжают свои изыскания и выявляют основные вехи развития современной детской литературы [Баракаев, Ашуров, 2014]. В исследовательский фокус попадает и детская лирика [Мирзаева, 1994; Тураева, 2015]. Однако тема исследования детской лирики остается актуальной и предлагает новые объекты исследования.

Нравственное развитие молодого поколения невозможно представить без детской литературы и поэзии: «в процессе обучения литературе так важно не только умело вычленять и использовать мудрые педагогические идеи, заложенные в произведениях авторами, но и формировать с их помощью самосознание учащегося» [Баркова, 2012, 69]. Анализируя детскую поэзию Узбекистана последних лет, следует обратить внимание на то, специфической особенностью детской поэзии, как и детской литературы в целом, является её возрастная принадлежность. К сожалению, в отдельных изданиях последних лет не учтена возрастная категория читателей.

Учитывать возрастную особенность необходимо и потому, что книги для детей дошкольного и младшего школьного возраста должны соответствовать возрасту не только по содержанию, но и дизайну и оформлению.

Возрастная категория требует от поэтов того, чтобы в произведениях для самых маленьких читателей было больше повторов, быстрого темпа ритма, краткости изложения. Эту теорию в классической форме сформировал в своих заповедях выдающийся детский поэт К. Чуковский [Чуковский, 1963]. Как известно, его первая заповедь – «учиться у народа – учиться у детей».

Если обратить внимания на изданные сборники и проанализировать произведения узбекских писателей, можно придти к выводу, что лучшие из них соответствуют этим правилам.

Анализ детских стихотворений современных писателей

Произведения народного поэта Узбекистана Анвара Абиджана привлекают внимание не только самых маленьких читателей, но и взрослых. Его книга «Жажжи, жажжи кулчалар» (*Крохотные, крохотные лепешки*) стала достойным вкладом в узбекскую детскую литературу. Эта книга поэта вместила в себя много новых произведений.

Всех сумеет разыскать,
Много сказок рассказать
Глава семейства дед у нас.
В карманах нам кишмиш припас.
Милый мой дедушка, милый мой дедушка
Меня так ласково зовёт,
То колыбельную споёт,
Хоть с тросточкой, с прямым станом
Идёт со свадьбы с дастарханом¹.
Или его «Стихи Байхусана Бабака»:
В шесть с половиной лет
Я пишу стихи,
Кто встретится по дороге,
Я ему их читаю.

Байхусану свойственно мыслить по-детски: поэт перенял этот образ у детей. Мальчик верит, что его стихи самые лучшие. А как же, ведь именно благодаря их отменности корова съедает их вместе с сеном, поэтому мальчик бросается в воду, чтобы прочитать своё творчество гусю. Когда курица убегает от него, он ловит ее, связывает ноги и читает свои «изумительные» стихи. Читает он поэтические шедевры и собаке в конуре, держа в руках плётку. Всё, что

¹ Все переводы стихотворений на русский язык выполнены автором статьи.

делает Бойхусан, свойственно детям: и желание показать каждую работу, похвалиться ею, и винить во всех грехах посторонних.

Или возьмём, к примеру, стихотворение Камбара Утаева «Ватан сайли» (*Прогулка по Родине*). Стихотворение начинается словами *Ё гайри, гайри, гайри*, напоминающие фольклорные элементы.

Тема Родины, которая звучит в творчестве каждого поэта, приобретает своеобразную особенность, благодаря фольклорному элементу. Или к примеру стихотворение Мухаммадали Кушмакова «Песня Айгуль». Игровая форма, свойственная детскому фольклору, начинается с первых строк:

Мячик, мячик, топ, топ, топ;

Мне голову морочить перестань – стоп, стоп, стоп.

И девочка рассказывает, как её мячик поднимается в небо и говорит о своих желаниях солнцу. Народный стиль придает звонкость стихотворению.

Но это не всё, о чём говорят дети, должно ложиться в основу стихотворений.

Например, в одном из стихотворений, напечатанном в периодическом журнале, взрослый при виде малыша берёт его в руки, ласкает и говорит: «Я тебя съем». Мальчик, вдруг встретившись с ним позже, спрашивает «Вы меня не съедите?» На этом сюжет стихотворения и завершается.

Образность, необходимая каждому художественному произведению в детской поэзии, должна создаваться художественными средствами, ассоциируясь с близкими и доступными понятиями. Так, как в стихотворении Дильшода Раджапа «Зимние сравнения» из его книги «Дитя поезда».

Одетые в снег ели

Похожи на белые папахи.

Блестящие ветки

Похожи на латунный гребень.

Ледяные арыки

Похожи на золочёные пояски.

Сосульки-люстры

Похожи на ледяные светильники.

На снегу вороны

Похожи на черные пятна,

Или на чернила,
Капнувшие на белый лист.
Холодная пурга,
Наверное, очень вредна.
Всех домой гонит,
Как дубинка, она.

Несмотря на то, что это стихотворение-пейзаж, каждая строчка демонстрирует, как меняются образы. Автор учит читателя сопоставлять, обдумывать каждое сравнение, мыслить. И это ему удается. Еще одно стихотворение Д.Раджапа можно привести как яркий пример образности. Это его стихотворение о дружбе.

Словно руки друга,
Протянутые друг к другу,
Все столбы соединяют
Провода.
Это узы дружбы
Уходят далеко,
Эта дружба даёт свет
Всем лампочкам.
И пока не разорвутся
Нити дружбы – провода,
Даже ночи этого мира
Будут светлыми.

Дружба – абстрактное понятие. Но поэт-художник, который нарисовал образ дружбы, должен быть и поэтом-песенником. Хотя это отнюдь не означает, что все стихи должны ложиться на музыку. В стихах не должно быть труднопроизносимых слов и словосочетаний, как у одного из поэтов:

Пайтдан фойдаланиб
Қутулиб қолди жайрон.
Думи гажакдор, узун
Ўйсимонлигида хусн.

Согласные, расположенные рядом, затрудняют произношение. Следует отметить, что в стихах для детей рифмы должны быть полными и звонкими.

*Кўлида чарм қўлқоп,
Энида иссиқ пўстин
Доимо бир хил жавоб
Дер, спорт менинг дўстим.*

Последнюю строчку даже выговорить трудно. Попробуем сократить строчки и сблизить рифмы.

*Акромжон нега қўрқмас,
Асло совуқдан қишдан?
Чанада пастга учар
Тезроқ, ҳаттоки қушдан.
Кўлида чарм қўлқоп,
Энида иссиқ пўстин.
Доим тайёр жавоби,
Дейди: спорт-менинг дўстим.*

А теперь попробуем ещё более сжать строки и сблизить рифмы:

*Чанадан пастга
Босганча газни,
Учар Акромжон
Энг зўр чемпион.
Спорт билан иноқ
Соғлом ва қувноқ.*

Как видите, наша работа преобразила стихотворение, изменила его в лучшую сторону. Смысл стихотворения сохранился, зато читать его стало легче, а значит и выучить. Можно добавить сюда и игровые элементы, что также положительно повлияет на восприятие маленьких читателей, поскольку с помощью игр им станут доступны и более сложные темы. Ведь основой фольклора также является игра. Вот какую игровую форму выбирает для своих читателей Дилфузабегим в журнале «Гунча».

*Эшитмадим деманг, ой!
Сомон сочиб қордим ой.
Келинлар эй, хашарга
Самоварда қайнар ой.*

Не говорите, что не слышали!
Я с сеном приготовил глину,
Приходите на хашар,
В самаваре кипит чай.

Во всех строках слова-рифмы недоговариваются, а пишутся как *ой*. Читатель сам добавляет букву.

В стихотворениях цифры, вопросы и слова также могут призывать к игре. Например, как у Фахритдина Хайита в стихотворении «Мақтанчок» (*Хвастунишка*).

Қора мушук, ола мушук, бари мушук

Бироқ бизнинг барогимиз паримушук.

В стихотворении Абдурахмона Акбара:

Хайратини яширолмай

Юлдуз деди: “Ия, бўри”.

Бўри ранжир, менчи хой қиз,

“Ия эмас, чия бўри”.

В стихотворения Анвара Миразиза:

Кунга боқар

Кимга боқар,

Кунда боқар,

Кунга боқар.

Но это не значит, что каждое детское стихотворение обязательно должно основываться на игре. И речь здесь идёт, в первую очередь, о лирических стихотворениях.

Отсюда вытекает ещё одно правило классиков детской поэзии. Стихи для детей должны нравиться детям. А значит, такие стихи должны иметь какое-то воздействие на них.

Обычно детские поэты большое внимание обращают на содержание, но пренебрежительно относятся к форме. Может, поэтому стихи, даже очень содержательные, не имеют успеха у читателей. Для того чтобы содержание светилося всеми красками, его следует преподнести в соответствующей форме, искать различные эффективные средства и методы передачи.

Ребенок начинает понимать этот мир постепенно, через игру и удовольствие.

У него появляются свои заботы: игрушки, куклы и волнующие его вопросы. Эти вопросы доходят и до серьезных проблем.

В такое время на помощь детям приходят детские писатели и поэты. Ведь каждый детский писатель и поэт своего рода педагог. Кто-то из этих педагогов высказывает свои мысли прямо, а кто-кто образно, художественно. Кто-то из поэтов – пейзажист, кто-то карикатурист.

Следует сказать несколько слов о сатире и юморе и нравственном воспитании, которое ведётся через него. Как отмечает Д.Д. Тураева, «сатира и юмор в детской литературе помогают подрастающему поколению избавляться от недостойных поступков, предоставляют возможность стать в дальнейшем самоотверженными борцами за дело народа, преданными Родине, высокосоциальными, культурными, свободными от недостойных пороков людьми» [Тураева, 2015, 93].

Детям нравится юмор, смешные истории, ситуации и юмористические образы. А ещё юмор служит важным элементом в воспитании детей, помогает им видеть свои ошибки в героях произведений, видеть насколько они смешные: «Сатирические и юмористические произведения, проникнутые глубокомысленным смехом, доставляют детям эстетическое наслаждение, помогают им выбрать верный путь в жизни, отличить хорошее от плохого, верного товарища от врага, истинную красоту от мнимой» [там же, 94].

Примером могут служить многие произведения Анвара Абиджана и его стихотворения, вошедшие в новую книгу «Почему упрям попугай?» Птица, которая боится крыс, дрожит в клетке. А её хозяин Мўтти лежит под тенью. Мўтти падает с велосипеда, а попугай смеётся над ним. Сатирические зарисовки поэта как бы критикуют хозяина попугая – Мўтти. Ведь из двух ругающихся виноват умный. Мўтти не сумел воспитать своего попугая.

Образ действия двух персонажей словно проходит параллельно, и читатель их постоянно сопоставляет.

На иронии и парадоксе основано стихотворение Д. Раджапа «Шарж тандыру»:

Ты есть, есть хлеб-жизнь,
Милый тандыр, не умирай!
Но, но настолько
Рот твой разинут,

Ты весь сгораешь,
Мучая свою душу,
А люди уносят
Изо рта твой хлеб.

Перед глазами читателя остается образ разини – тандыра, который печет лепешки, а потом изо рта его забирают хлеб.

И ещё одна мысль. Мы утверждаем, что произведения для самых маленьких должны быть простыми, но не следует опускаться до примитивности, как в стихотворении Сабира Азимова «Жадный индюк».

Индюшка была жадной,
Не выбирала еду,
Хлеб ли, зерно ли – всё равно.
Глаза её не могли никак насытиться,
Глаза были жадными;
Даже не сносила яичка,
Такая дармоедка, лентяйка.
Неповоротливая, вся в жире,
Её прозвали лентяйкой,
И всем она стала посмешищем.

Поэт, который описывает дармоедку-индюшку, оставляет её без движения. А движение, действие так необходимо в детской поэзии. Автор же только занимается описанием. К тому же слово *лаппас*, которое употребил поэт, непонятно читателю.

Выводы

Тематика детской современной поэзии в основном – воспитание, природа, животный мир, семья. Произведения же, призывающие детей к активной гражданской позиции, носят чаще декларативный характер. При этом, как отмечают исследователи, «специальные назидательные произведения в узбекской литературе для детей выросли на традициях узбекской классической литературы» [Баракаев, 1994, 30].

Оставляет желать лучшего и издательская работа. Во всех изданных книгах для детей следует учитывать возрастную категорию; обратить внимание на поэзию для самых маленьких читателей в возрасте 3-4 лет. Книги, изданные для детей, должны быть соответствующе оформлены.

Библиография

1. Алимов С. Становление и развитие жанра литературной сказки в узбекской современной литературе: дис ... канд. филол. наук. Ташкент, 1984. 167 с.
2. Баракаев Р. Ўзбек болалар адабиёти ва Абдулла Авлони ижоди. Ташкент: Фан, 2004, 160 с.
3. Баракаев Р. Узбекская детская литература начала XX века и творчество Абдуллы Авлони: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1994. 32 с.
4. Баракаев Р., Ашуров Б. Турсунбой Адашбоев феноменига бир назар. Ташкент: Академнашр, 2014, 160 с.
5. Баркова М.В. реализация идей семейного воспитания в русской литературе 50-70-х гг. XX в. (на основе произведений В.М. Шукшина) // Педагогический журнал. 2012. № 1. С. 68-77.
6. Мирзаев С.З. Узбекская литература XX века. М.: Восточная литература, 2010. 374 с.
7. Мирзаева Д.Д. Художественная деталь в современной узбекской лирике: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1994. 25 с.
8. Раджабов Д.Э. Проблемы поэтического мастерства узбекской детской литературы 80-х годов: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1995. 29 с.
9. Тураева Д.Д. Роль юмора в развитии узбекской детской литературы // Юмор и сатира в координатах XXI века: Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. Варна, 2015. С. 93-96.
10. Чуковский К.П. От двух до пяти. М.: Детская литература, 1963. 382 с.
11. Akin B. Alpamiş destani'nda hz. Ali Tasavvuru // Milli Folklor. 2012. Vol. 24. Issue 96. P. 19-28.

12. Erkinov A. Poets and the Meaning of Poetry in Contemporary Uzbek Society // Anthropology of the Middle East. 2008. Vol. 3. Issue 1. P. 1-9.
13. Kara H. Narratives of self-assertion: representations of the western Other in the works of the Uzbek author Abdulhamid Sulaymon Cholpan, 1897-1938 // Middle Eastern Literatures. 2007. Vol. 1. Issue 1. P. 57-74.
14. Kara H. Reclaiming National Literary Heritage: the Rehabilitation of Abdurauf Fitrat and Abdulhamid Sulaymon Cholpan in Uzbekistan // Europe-Asia Studies. 2002. Vol. 54. Issue 1. P. 123-142.
15. Kiliç A. The Initiation of a Hero in the Alpamysh and Prince Marko Epics // Milli Folklor. 2012. Vol. 24. Issue 96. P. 29-38.
16. Kore cumong ve Özbek Alpamiş Kahramanlik Destanlarinda Olay Örgüsü // Milli Folklor. 2012. Vol. 24. Issue 93. P. 88-100.
17. Litvin M. Egypt's Uzbek Mirror: Muammad al-Mansī Qandīl's Post-Soviet Islamic Humanism // Journal of Arabic Literature. 2011. Vol. 43. Issue 2/3. P. 101-119.
18. Mandelstram M. Editor's Introduction // Anthropology & Archeology of Eurasia. 2006. Vol. 44. Issue 4. P. 3-6.
19. Stein H. Turkish Nasreddin Hoca's Appearance as the Uzbek Afandi // Middle Eastern Literatures. 2007. Vol. 10. Issue 3. P. 219-230.
20. Tashpulatova N. Dark arts: Three Uzbek artists speak out on state constraints // Index on Censorship. 2014. Vol. 43. Issue 4. P. 93-96.

The contemporary Uzbek children's poetry

Kavsar Turdieva

PhD in Philology,

Head of the Department of Uzbek, Russian and Latin languages,

Tashkent pediatric medical institute,

100140, 223 Bagishamal str., Tashkent city, Yunusabad region, Uzbekistan;

e-mail: ferka28@mail.ru

Kavsar Turdieva

Abstract

The paper is devoted to a critical analysis of the current state of Uzbek children's literature, especially poetry. Author highlights the basic requirements for children's poetry on the material of the Uzbek poets Anvar Abidjan, Kambar Utaev, Dil'shod Radzhap, Abdurakhman Akbar, Dizfuzabegim and others. Namely, these requirements are: keeping age category, metre, musicality, game form and rhyme. The researcher points out some defects of poems and, as a children's poet, suggests the ways to improve it. Main subjects of children's contemporary poetry are mostly education, nature, wildlife, family life. The pedagogic rhymes encouraging children to active citizenship are often declarative in nature. Analyzing children's poetry in recent years in Uzbekistan, we should pay attention to the specific features of children's poetry: its age affiliation. Unfortunately, some editions of recent years do not indicate the age group of readers. All books for children should take into account the age category, paying attention to poetry for the youngest readers. The books published for children should be appropriately decorated.

For citation

Turdieva K. (2015) O sovremennoi uzbekskoi detskoj poezii poslednikh let [The contemporary Uzbek children's poetry]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 2, pp. 61-75.

Keywords

Children's literature, age category, rhythm, game form, humor, irony.

References

1. Akin B. (2012) Alpamiş destani'nda hz. Ali Tasavvuru. *Milli Folklor*, 24 (96), pp. 19-28.
2. Alimov S. (1984) *Stanovlenie i razvitie zhanra literaturnoi skazki v uzbekskoi sovremennoi literature. Dokt. Diss.* [Formation and development of the literary genre of fairy tales in the Uzbek contemporary literature. Doct. Diss.]. Tashkent.
3. Barakaev R. (1994) *Uzbekskaya detskaya literatura nachala XX veka i tvorchestvo Abdully Avloni. Dokt. Diss. Abstract* [Uzbek children's literature of the beginning of XX century and works by Abdullah Avloniy. Doct. Diss. Abstract]. Tashkent.

4. Barakaev R. (2004) *Uzbek bolalar adabietini va Abdulla Avlonii izhodi*. Tashkent: Fan Publ.
5. Barakaev R., Ashurov B. (2014) *Tursunboi Adashboev fenomeniga bir nazar*. Tashkent: Akadernashr Publ.
6. Barkova M.V. (2012) Realizatsiya idei semeinogo vospitaniya v russkoi literature 50-70-kh gg. XX v. (na osnove proizvedenii V.M. Shukshina) [The implementation of the ideas of family education in Russian literature in the 50-70s of XX century (based on the works of Shukshin V.M.)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 1, pp. 68-77.
7. Chukovskii K.P. (1963) *Ot dvukh do pyati* [From two to five]. Moscow: Detskaya literatura Publ.
8. Erkinov A. (2008) Poets and the Meaning of Poetry in Contemporary Uzbek Society. *Anthropology of the Middle East*, 3 (1), pp. 1-9.
9. Kara H. (2002) Reclaiming National Literary Heritage: the Rehabilitation of Abdurauf Fitrat and Abdulhamid Sulaymon Cholpan in Uzbekistan. *Europe-Asia Studies*, 54 (1), pp. 123-142.
10. Kara H. (2007) Narratives of self-assertion: representations of the western Other in the works of the Uzbek author Abdulhamid Sulaymon Cholpan, 1897-1938. *Middle Eastern Literatures*, 1 (1), pp. 57-74.
11. Kiliç A. (2012) The Initiation of a Hero in the Alpamysh and Prince Marko Epics. *Milli Folklor*, 24 (96), pp. 29-38.
12. Kore cumong ve Özbek Alpamiş Kahramanlik Destanlarinda Olay Örgüsü (2012). *Milli Folklor*, 24 (93), pp. 88-100.
13. Litvin M. (2011) Egypt's Uzbek Mirror: Muammad al-Mansī Qandīl's Post-Soviet Islamic Humanism. *Journal of Arabic Literature*, 43 (2/3), pp. 101-119.
14. Mandelstram M. (2006) Editor's Introduction. *Anthropology & Archeology of Eurasia*, 44 (4), pp. 3-6.
15. Mirzaev S.Z. (2010) *Uzbekskaya literatura XX veka* [Uzbek literature of XX century]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
16. Mirzaeva D.D. (1994) *Khudozhestvennaya detal' v sovremennoi uzbekskoi lirike*. *Doct. Diss. Abstract*. [Art detail in the modern Uzbek lyrics. Doct. Diss. Abstract]. Tashkent.

17. Radzhabov D.E. (1995) *Problemy poeticheskogo masterstva uzbekskoi detskoj literatury 80-kh godov. Dokt. Diss. Abstract*. [Poetic mastery of the 1980s Uzbek children's literature. Doct. Diss. Abstract]. Tashkent.
18. Stein H. (2007) Turkish Nasreddin Hoca's Appearance as the Uzbek Afandi. *Middle Eastern Literatures*, 10 (3), pp. 219-230.
19. Tashpulatova N. (2014) Dark arts: Three Uzbek artists speak out on state constraints. *Index on Censorship*, 43 (4), pp. 93-96.
20. Turaeva D.D. (2015) Rol' yumora v razvitii uzbekskoi detskoj literatury [The role of humor in the development of Uzbek children's literature]. In: *Yumor i satira v koordinatakh XXI veka: Sbornik nauchnykh statei po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Humor and satire in the coordinates of the XXI century: Collection of scientific articles based on the I International scientific-practical conference]. Varna, pp. 93-96.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: *Informatsionnoe obespechenie nauki. Noveye tekhnologii* [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Внешнее рецензирование

К каждой статье в обязательном порядке должна быть приложена рецензия от кандидата или доктора наук. Скан-копия рецензии с подписью и печатью направляется на электронную почту издательства вместе со статьей, оригинал – заказным письмом на почтовый адрес издательства.

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: *Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii* [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

External peer review

Each article must have an enclosed review from a PhD or a Full Doctor of Science. Scanned copy of the review must be send to the publisher's e-mail together with the article; the original must be send to the publisher's postal address by registered mail.

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

No	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes make-up, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proof-reading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

